

15-го Июля

№ 14.

1865 года.

**1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.**

Господинъ сѦнодальный оберъ-прокуроръ, предложеніемъ отъ 31 минуваго мая, довелъ до свѣдѣнія СвятѢйшаго СѦнода, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить присутствующему въ СвятѢйшемъ СѦнодѣ, преосвященному митрополиту кievскому возвратиться во вѣренную ему епархію.

— Господинъ сѦнодальный оберъ-прокуроръ, предложеніемъ СвятѢйшему СѦноду, отъ 7 минуваго мая, изъяснилъ, что Государь Императоръ ВсемилостивѢйше соизволилъ пожаловать протоіереямъ православныхъ церквей: въ Парижѣ — *Васильеву*, золотой наперсный крестъ, брилліантами украшенный, въ Висбаденѣ — *Яншиеву* — орденъ св. Владимира третьей степени, и въ Ниццѣ — *Прилежаеву* — золотой наперсный крестъ, брилліантами украшенный, и орденъ св. Анны 3 степени.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству херсонскаго епархіального начальства, разрѣшилъ опредѣлить по одному священнику и причетнику въ многочисленные приходы, находящіеся въ херсонскомъ поселеніи для усиленія существующихъ тамъ причтовъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на мѣстные средства приходоу, доколѣ не откроется возможности обезпечить ихъ содержаніе назначеніемъ жалованья отъ казны, а именно: *херсонскаго уѣзда*, мѣстечка Широкаго, къ Покровской ц.; мѣстечка Бриваго Рога, къ Николаевской ц.; селенія Покровскаго, къ Покровской ц.; селенія Полтавки, къ Николаевской ц.; *бобринецкаго уѣзда*, селенія Березовки, къ Архангело-Михайловской ц.; селенія Щербаней, къ Гавриловской ц.; селенія Константиновки, къ Николаевской ц.; селенія Арбузинки, къ Богородичной ц.; селенія Новокраснаго, къ Успенской ц.; селенія Песчаннаго Брода, къ Предтечинской ц.; селенія Ольшанки, къ Иоанновской ц.; гор. Новомиргорода, къ Николаевскому собору; мѣстечка Новоукраинки, къ Богородичной ц.; селенія Плетенаго Ташлыка, къ Николаевской ц.; мѣстечка Ровнаго, къ Николаевской ц.; селенія Тышковки, къ Покровской ц.; мѣстечка Глodosь, къ Покровской ц.; селенія Липняжки, къ Успенской ц.; селенія Панчева, къ Николаевской ц.; селенія Большой Выски, къ Преображенской ц.; *ананіевскаго уѣзда*, селенія Владіевки, къ Параскевievской ц.; *александрійскаго уѣзда*, селенія Елисаветградки, къ Михайловской ц.; селенія Федварь, къ Крестовоздвиженской ц.; селенія Красноселья, къ Симеоновской ц.; селенія Цыбулева, къ Покровской ц.; селенія Субботцы, къ Срѣтенской ц.; селенія Боковаго, къ Покровской ц.; селенія Вершино-Камянки, къ Николаевской ц.; селенія

Глинска, къ Архангело-Михайловской ц.; селенія Гуровки, къ Покровской ц.; селенія Губовки, къ Покровской ц.; селенія Косовки, къ Николаевской ц.; селенія Красно-Камянки, къ Богородичной ц.; селенія Момириня, къ Крестовоздвиженской ц.; города Новогеоргиевска, къ Успенской ц.; посада Новой Праги, къ Николаевской ц.

— Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи представленія херсонскаго епархіального начальства о назначеніи жалованья причтамъ пяти вновь образованныхъ приходоѡ въ селеніяхъ херсонскаго поселенія: Новокурскѣ, Ингулкѣ, Арнаутовѣ, Михайловѣ и Сербуловѣ, опредѣлилъ: что за распредѣленіемъ суммы, ассигнованной изъ казны на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, и по неимѣнію въ настоящее время возможности назначить испрашиваемый имъ окладъ жалованья, имѣть ихъ въ виду, на случай открытія способовъ къ обезпеченію ихъ жалованьемъ; до того же времени оставить ихъ на содержаніи отъ прихожанъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго уѣзда пригорода Батурина, Покровской ц., священникъ *Аристархъ Иллчевскій* переведенъ херсонскаго уѣзда, въ селеніе Полтавку, къ Николаевскій ц.

— Обществу прихожанъ александрійскаго уѣзда, сел. Чечелѣвки, Покровской ц., дозволено обновить приходскую церковь внутри и снаружи.

— Дьячковскій сынъ *Николай Сорокинъ*, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія и опредѣленъ въ число канцелярскихъ херсонской Консисторіи, съ причисленіемъ по воспитанію къ 3-му, а по происхожденію къ 4-му разряду канцелярскихъ служителей.

— Херсонскаго уѣзда, деревни Михайловки, крестьянгѣ Анастасіи Савиной *Ждановой*, за побѣгомъ перваго мужа ея Бориса Жданова, дозволено вступить во второй бракъ съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а Борису Жданову, если бы возвратился или пойманъ былъ, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

— Одесскаго уѣзда, деревни Максимовки, крестьянину Аѳанасію *Полякову*, за побѣгомъ первой жены его Евфросиніи, дозволено вступить въ новое супружество, съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а ей Евфросиніи Ивановой, если бы возвратилась или поймана была, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

— Александрійскаго уѣзда, села Воиновки, крестьянгѣ Парасковіи Филипповой *Павличенковой*, за побѣгомъ перваго ея мужа Ивана Павличенка, дозволено вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а Ивану Павличенгѣ, если бы явился или отысканъ былъ, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

— Одесскому мѣщанину Степану Романову *Червинскому* (онъ же Черненко), за побѣгомъ первой жены его Евѣтерины, дозволено вступить во второе супружество, а ей Евѣтеринѣ, если бы явилась или отыскана была, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

— Селенія Полтавки, Николаевской ц., священникъ *Описифоръ Карюковъ* и селенія Калантаева, Покровской ц.,

священникъ *Андрей Погорьловъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Прихожане ананіевскаго уѣзда, селенія Перелѣтъ, Михайловской ц., на сооруженіе новаго иконостаса, горняго мѣста, иконы на жертвенникъ и предъиконостасной желѣзной рѣшетки пожертвовали триста двадцать рублей сереб. и десять четвертей разнаго хлѣба.

Прихожане херсонскаго уѣзда, селенія Явгина, Успенской ц., на сооруженіе новаго иконостаса, горняго мѣста, жертвенниковъ и на обновленіе храма пожертвовали отъ себя по подпискѣ 727 руб. и изъ общественныхъ суммъ 1,200 руб. сер.

Въ херсонскомъ поселеніи жители Плетенаго Ташлыка, на украшеніе приходской Николаевской церкви, сдѣлали слѣдующія пожертвованія: отставной унтеръ-офицеръ Еремѣй Фусарь пожертвовалъ серебряную вызолоченную чашу и дискосъ, вѣсомъ 1 ф. и 81 золот., стоящую 70 р., Тимошей Васильченко 3 р., Романъ Рева 3 р., Василій Мелешко 2 р., Іаковъ Маруценко 2 р., Павелъ Горюнь 1 р., Григорій Тюртюбекъ 1 р., Григорій Коваленко 3 р., Василій Грескуль 1 р., Герасимъ Федорченко 1 р., Мойсей Мудрій 1 р., Тимошей Бранъ 2 р., Вуколь Болѣлій 1 р., Сусеонъ Лисенко 1 р., Димитрій Кюба 1 р., безсрочно-отпускной солдатъ

Алексѣй Павленко 1 р., Никита Кононенко 1 р., Гавріиль Кононенко 1 р., Тимошей Васильченко 1 р., Романъ Рева 1 р., Никита Кононенко 1 р., Григорій Бондаренко 1 руб., Іаковъ Маруценко 1 р., Григорій Коваленко 1 р., Василиій Драганъ 1 р., Андрей Юрь 1 р., Савва Бардіеръ 50 коп., Мойсей Дыруль 50 к., Мойсей Игнатенко 20 к., Стефанъ Кондратьевъ 20 к., Іавель Ботнаръ 1 руб., Еремѣй Проценко 3 руб.

Въ херсонскомъ поселеніи жители села Скалеваго, на мірскомъ сходѣ единодушно положили пожертвовать на построеніе въ ихъ приходѣ новой церкви по рублю серебромъ съ каждаго человѣка мужскаго и женскаго пола способныхъ трудиться, и по полчетверти хлѣба съ каждаго дома.

Херсонскаго уѣзда, селенія Архангельскаго, жители для своей приходской Архангело-Михайловской церкви сдѣлали слѣдующія пожертвованія: колоколъ въ 62 пуда, стоящій 909 руб. 40 к.; государственными крестьянами Авдѣемъ Марченкомъ, Григоріемъ Теребиломъ и отставнымъ унтеръ-офицеромъ Василиемъ Кравченкомъ пожертвованъ колоколъ въ 25 пудовъ, стоящій 385 р.; унтеръ-офицеромъ Кравченкомъ двѣ иконы къ царскимъ вратамъ, Спасителя и Богоматери, въ серебрянной отдѣлкѣ съ позолотою, стоящія 35 руб. 60 к., семисвѣтильникъ къ престолу, стоящій 90 руб., священническое облаченіе, стоящее 60 р.; Авдѣемъ Марченкомъ и женою его Евфросинією пожертвована плащаница, по красному бархату вышитая серебромъ и золотомъ, стоящая 120 руб., и ими же пожертвована серебряная вызолоченная дарохранительница, стоящая 25 руб.; и отъ имени другихъ прихожанъ пожертвованъ образъ

Спасителя, въ серебрянной отдѣлкѣ, стоящій 65 рублей серебромъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія: александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ, при единовѣрческой Покровской ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; херсонскаго уѣзда, въ пригородѣ Батуриецѣ, при Покровской ц.

Діаконское — херсонскаго уѣзда, въ пригородѣ Берениговатомѣ, при Николаевской ц.

Дьяковскія: въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческихъ Рождество-Богородичной и Покровской цц.; бобринецкаго уѣзда въ сел. Тимошеевкѣ, при Покровской ц.

Пономарскія: въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческихъ Рождество-Богородичной и Покровской цц.; въ городѣ Одессѣ, при больничной Рождественской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ сел. Васильевкѣ, при Васильевской ц.; въ селеніи Дониной-Камянкѣ, при Михайловской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Петроостровѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Синюхиномѣ Бродѣ, при Михайловской ц.; одесскаго уѣзда, въ селеніи Антоно-Кюдинцевѣ,

при Барваринской ц.; въ селеніи Широкой Балгѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Касперо-Николаевгѣ, при Николаевской ц.; ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Каменномъ Мостѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Карловгѣ, при Богородичной ц.

Наставническое — ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Липецкомъ.

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ К. ТРУБНИКОВА.

Подписная цѣна: 60 коп. за мѣсяцъ, съ доставкою въ С. Петербургъ и пересылкою въ губерніи ежедневно по легкой почтѣ.

Подписка принимается *на столько мѣсяцевъ, на сколько кто пожелаетъ*, съ 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи Биржевыхъ Вѣдомостей, находящейся на Конногвардейскомъ бульварѣ въ домѣ Мельникова, № 11, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ.

«Вечерняя Газета» выходитъ ежедневно, въ часъ по полудни, кромѣ праздниковъ.

Содержаніе «Вечерней Газеты» слѣдующее:

1) Высочайшіе манифесты, указы, повелѣнія и важныя административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и проч.

2) Телеграммы.

3) Новости, статьи и извѣстія о важныхъ явленіяхъ и событіяхъ общественной жизни.

4) Руководящія статьи редакціи.

5) Корреспонденція изъ Москвы, изъ Царства Польскаго и Финляндіи, изъ западныхъ, остзейскихъ, сѣверныхъ и внутреннихъ губерній, изъ Сибири и Кавказа, съ Урала, съ Волги, изъ Новороссійскаго края и Малороссіи,

6) Фельетонъ : статьи, письма, замѣтки, вѣсти и слухи въ разнообразномъ, живомъ и современномъ содержаніи. Замѣчательные юридическіе процессы.

7) Иностранная извѣстія, статьи политическія, получаемыя отъ корреспондентовъ и заимствованныя лучшихъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Политическія телеграммы.

8) Статьи политико-экономическаго содержанія.

9) Почты и телеграфы. Ученыя общества. Городское хозяйство. Сельское хозяйство. Акціонерная хроника. Военная экономія. Горное дѣло.

10) Акцизный отдѣлъ.

11) Извѣстія биржевыя, торговыя и промышленныя.

12) Объявленія казенныя отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

13) Объявленія частныя: отчеты и объявленія акціонерныхъ обществъ, отъ администрацій, конкурсныхъ управленій, отъ фабрикъ, заводовъ, магазиновъ и частныхъ лицъ, о продажѣ, покупкѣ, предложеніи услугъ и проч.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ВЪ 18⁶⁵/₆₆ Г.

Въ июль мѣсяцъ текущаго года «Вѣстникъ Западной Россіи» будетъ праздновать четвертое свое новолѣтіе.

Намъ самимъ не приходится говорить о характерѣ и направленіи этого изданія, а тѣмъ болѣе о его заслугахъ и дѣятельности. Пусть и то и другое оцѣняютъ, по нормальной стойности, друзья и враги «Вѣстника». Дорожа вниманіемъ первыхъ, мы не можемъ оставаться равнодушными и къ ненависти послѣднихъ. Эта ненависть есть лучшая наша аттестація, — а доказательствъ въ этомъ родѣ у насъ накопилось таки — не мало.

Поэтому, уклоняясь отъ оцѣнки самихъ себя, мы только увѣримъ подписчиковъ на наше изданіе въ томъ, что съ нашей стороны будутъ приняты всѣ мѣры къ улучшенію изданія со стороны внутренней и внѣшней и къ своевременному выходу книжекъ «Вѣстника», — такъ чтобы къ объявленному редакціею сроку, т. е. къ концу іюля мѣсяца, вышли всѣ двѣнадцать книжекъ этого журнала.

«Вѣстникъ» не можетъ и не желаетъ измѣнять своей программы, поэтому и въ 18⁶⁵/₆₆ году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ. Онъ остается вѣренъ тѣмъ же четыремъ своимъ рубрикамъ:

Отдѣлъ I. Историческіе акты. Здѣсь будутъ помѣшаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, — съ изясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на древнемъ русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II. Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-запад-

ной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III. Критика сочиненій и статей относящихся къ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на «Вѣстникъ», опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества — и у насъ и за границею, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — во-й обще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV. Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ на стоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, свѣдѣнія о заграничныхъ—славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи, — новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной и юго-западной Россіи,—библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны, — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не педходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

«Вѣстникъ» выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. Сеньковскаго. Въ Петербургѣ, — у комисіонера «Вѣстника», книгопродавца А. Θ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста, въ д. Ольхиной. Въ Москвѣ, — у такогожъ комисіонера, книгопродавца А. Н. Отраповтова, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспаскаго монастыря, у книгопродавца г. Черенина, на

Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. Баунова. Въ Кіевѣ, — у комисіонера «Вѣстника», книгопродавца С. И. Литова. Въ Варшавѣ, — у книгопродавца г. Дутова — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна «Вѣстника» за годъ: для жителей Вильны, безъ доставки, 6 р. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованиями исключительно въ редакцію журнала «Вѣстникъ Западной Россіи», въ Вильну.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому*, въ Вильну.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіе годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны по 5 р. 50 коп., для иногородныхъ по 6 р. 50 к.; за 18⁶³/₆₄ годъ — для первыхъ по 6 р., для послѣднихъ по 7 р. 50 к. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*. Редакторъ-сотрудникъ *И. Эрмичъ*.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Когда Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Первороднаго Сына Нашего, блаженные памяти Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы, Манифестомъ отъ 12-го апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ о постигшей насъ скорби, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи провозгласили, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ, втораго, нынѣ старшаго, Сына Нашего, Великаго Князя Александра Александровича, достигшаго уже, тѣми же основными законами установленнаго совершеннолѣтія. Въ настоящій день, Его Императорское Высочество произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ Нами и всею Россією, въ Бозѣ почившимъ Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ, повториться, при жизни Нашей, въ лицѣ Его Брата и законнаго Преемника въ наслѣдованіи Намъ. Призывая на Него благословеніе Божіе, Мы, съ непоколебимою вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость

и добродѣтели; да руководить Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранить Его Намъ и Любезному Отечеству Нашему въ утѣшеніе и радѣсть!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ такъ и горестныхъ, раздѣляя съ любезными Намъ вѣрноподданными, исполняющія сердце Наше чувства, Мы съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россіею, въ понесенной Нами утратѣ Первороднаго Сына Нашего, коему не суждено было, наслѣдуя Намъ въ великомъ дѣлѣ Правленія Государствомъ, осуществить возлагавшіяся на Него надежды. Скорбь Наша была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды Наши общія и нераздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича, всѣ вѣрноподданные къ молитвамъ Нашимъ о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подытаніе бремени, въ будущемъ Ему предлежащаго; да обратятся на Него общія любовь и преданность, столь искренно всѣми выказанныя къ усопшему Брату Его! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, Мы видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между Нами и любезными Намъ вѣрноподданными, въ основаніе коей положена принесенная ими, при восшествіи Нашемъ на Прародительскій Престолъ, присяга въ вѣрности Намъ и законному Наслѣднику Нашему.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20 день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, сказанное въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ, въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Себе испытайте, аще въ вѣрѣ есте, себе испытайте.

Въ настоящій день мы торжествуемъ, брат. мои, память св. просвѣтителя нашего равноапостольнаго князя Владиміра; то-есть, торжествуемъ просвѣщеніе земли нашей святою вѣрою, возрожденіе народа Русскаго въ новую благодатную жизнь св. крещеніемъ, насажденіе въ отечествѣ нашемъ православной Церкви Христовой, а въ ней царства Божія, царства истины и правды, царства мира и любви. Девять почти вѣковъ протекло уже съ того времени, какъ отечество наше живетъ этою благодатною жизнію вѣры Христовой: какой зрѣлости, крѣпости и полноты надлежало бы достигнуть ему въ продолженіе такого многовѣковаго возраста? Девять почти столѣтій посѣянное св. Владиміромъ благодатное сѣмя Слова Божія растеть на землѣ нашей:

какихъ обильныхъ плодовъ надлежало бы ожидать отъ сего въ нашемъ обществѣ?

Что же видимъ на дѣлѣ? Обратившись въ послѣднее время на самихъ себя, мы, къ удивленію своему, увидѣли въ себѣ болѣе недостатковъ, нежели совершенствъ, болѣе язвъ и болѣзней, нежели здравія и красоты въ составѣ нашего общества, до того что не находили почти красокъ для вѣрнаго изображенія всего своего безобразія. Такъ, среди свѣта евангельскаго мы увидѣли себя въ глубокой тьмѣ невѣдѣнія, и всѣми силами ищемъ теперь средства къ просвѣщенію; среди царства истины и правды мы увидѣли много лжи и неправды въ нашемъ обществѣ, и придумаемъ теперь способы водворить въ немъ правду и истину; среди царства мира и любви мы нашли много раздоровъ, разногласія, нетерпимости другъ къ другу, и всѣми силами стараемся теперь о томъ, какъ ввести въ него единеніе и миръ. Неужели же сила вѣры Христовой, съ теченіемъ времени, изнемогла и истоцилась, до того что не можетъ уже ни освободить насъ отъ тьмы невѣдѣнія, ни озарить насъ свѣтомъ истины? Неужели Церковь Христова до того оскудѣла въ средствахъ къ возрожденію человѣчества, что не можетъ уже далѣе руководить насъ по пути истины и правды, не можетъ уже ни врачевать недуговъ общественныхъ, ни оживлять общество наше свѣжею, небольшою жизнію? Нѣтъ, брат. мои, св. вѣра Христова столько преизбыточествуетъ свѣтомъ истины, что его достаточно для прогнанія всякой тьмы невѣдѣнія, лжи и суетвѣрія; животворное Слово Божіе столько живо и дѣйственно, что всегда можетъ приносить безконечное множество бессмертныхъ плодовъ истины и добра; православная

Церковь Христова такъ преизбыточествуетъ благодатию Духа Божія, что всегда можетъ обновлять жизнь общественную, исцѣлять ее отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней, воспитывать и возводить ее отъ силы въ силу. Ибо чего не открываетъ намъ святая вѣра наша, что было бы нужно къ истинному просвѣщенію нашему, къ разогнанію всякой тьмы невѣдѣній и заблужденій? Она явно говоритъ намъ о Богѣ — источникѣ всякаго бытія и жизни, Творцѣ и Промыслителѣ міра; открываетъ намъ самое лоно Божества, являя тайну пресвятыя живоначальныя Троицы. Она открываетъ намъ цѣлый міръ духовъ — добрыхъ и злыхъ, благодѣющихъ и золотворящихъ намъ. Она даетъ намъ разумѣть, какъ произошелъ міръ сей глаголомъ Божиимъ, какъ сохраняется и управляется онъ тѣмъ же всемогущимъ словомъ и премудростію Божіею. Она научаетъ насъ вѣрному познанію самихъ себя; открываетъ намъ, что Господь Богъ сотворилъ насъ по образу и подобію Своему — чистыми, непорочными, святыми и блаженными, чѣмъ отличилъ и превознесъ насъ предъ всѣми тварями земными, что и составляетъ наше истинное достоинство человѣческое; что преступленіемъ заповѣди Божіей мы лишились сего достоинства, приложились *скотомъ несмысленнымъ* и осуждены правдою Божіею на вѣчную смерть; что Богъ-Отецъ нашъ такъ возлюбилъ насъ, что Сына Своего единороднаго предалъ за насъ, *дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*; что сей Сынъ Божій, искупившій насъ Своею кровію отъ грѣха и проклятія, воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, будетъ судить насъ по правдѣ Своей и воздастъ каждому по дѣламъ его. — праведнымъ, вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную, а нечестивыхъ и невѣрующихъ пре-

дать вѣчному мученію. Такимъ образомъ озаряемые св. вѣрою, мы ясно можемъ видѣть, что на землѣ и что на небѣ; ясно можемъ разумѣть, что было, есть и будетъ; ясно можемъ понимать, что мы и откуда, для чего живемъ на землѣ и что ожидаетъ насъ по смерти. При свѣтѣ заповѣдей Господнихъ, мы ясно можемъ видѣть вѣрный и истинный путь, ведущій въ животъ вѣчный. Что же можетъ быть важнѣе и необходимѣе для насъ такого просвѣщенія? Какіе вопросы жизни временной могутъ сравняться съ этими вопросами жизни вѣчной? И кто могъ бы разрѣшить ихъ намъ, кромѣ Бога?

Равнымъ образомъ, чего не имѣеть и чего не преподаетъ православная Церковь Христова, чтобы содѣлать насъ человѣками Богоподобными, а потому истинно добрыми и истинно счастливыми, — чтобы благоустроить общество наше въ истинное царство Божіе, царство мира, любви и единокровія, царство тишины и благоденствія? Она научаетъ насъ всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна*. Она обязуетъ насъ любить ближняго, какъ самаго себя, *носитъ немощи немощныхъ и не себя убождати*, служить ближнему, какъ Христосъ послужилъ всѣмъ намъ, не только не дѣлать, но и не желать другимъ того, чего не желаешь самому себѣ, напротивъ полагать душу свою за братію свою. Она требуетъ отъ насъ сердечной покорности властямъ предержащимъ, сердечнаго почитанія всякаго человѣческаго начальства, сердечнаго благоговѣнія предъ помазанниками Божіими. Что нужно болѣе сего для истиннаго счастья человѣка въ жизни общественной? Если бы въ жизни человѣка или цѣлаго общества оказалась

какая-либо болѣзнь нравственная, какое-либо уклонѣніе отъ правильнаго направленія, какое-либо искаженіе въ членахъ организма: то православная Церковь имѣетъ благодатныя средства не только къ исправленію всякаго недостатка, къ уврачеванію всякаго недуга, но и къ совершенному обновленію и возрожденію, такъ что не только каждый человѣкъ можетъ востать и воскреснуть послѣ всякаго, самаго тяжкаго паденія, но и цѣлое общество можетъ обновиться и возродиться послѣ всякаго, самаго безнадежнаго, повидимому, разслабленія. Ибо такова сила церковнаго покаянія, что оно не только изглаждаетъ содѣланное или допущенное зло, но и подаетъ новыя силы къ дѣланію добра.

Отъ чего же эта сила вѣры Христовой оказывается безсильною надъ нами? Отъ того, возлюбленный, что св. вѣра требуетъ свободнаго и вмѣстѣ всецѣлаго покоренія собѣ. Гдѣ нѣтъ сей покорности, тамъ нѣтъ и плодовъ вѣры, подобно какъ лучъ солнечный не можетъ свѣтити тому, кто упорно смежаетъ свои очи. Православная Церковь Христова ведетъ къ добродѣтели и счастію только того, кто охотно слѣдуетъ руководству ея; напротивъ, непокоряющихся и противящихся ей, хотя бы и хотѣла, не можетъ она сдѣлать ни лучшими, ни счастливѣйшими. *Аще хотите и послушаете Мене, благая земли сыпете; аще ли не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ: уста бо Господня глаголаша сія.*

Итакъ, если дѣйствительно замѣчается въ насъ невѣдѣніе: то прежде всякаго обвиненія кого-либо, *себе испытайте, аще въ вѣрѣ есте, себе испытайте.* Есть ли въ сердцѣ нашемъ искреннее, твердое убѣжденіе въ истинѣ и непреложности всего, что открыто Богомъ для спасенія

нашего? Покоряется ли всецѣло нашъ разумъ и сердце св. вѣрѣ Христовой? Составляетъ ли слово Божіе насущную пищу души нашей, которой она алчетъ паче всякихъ другихъ снѣдей? Стараемся ли прежде всего познать все, что открываетъ намъ св. вѣра для спасенія нашего? На основаніи ли вѣры строятся и всѣ прочія наши познанія? Ибо все противное вѣрѣ не столько просвѣщаетъ, сколько омрачаетъ нашъ разумъ, не столько возвышаетъ, сколько унижаетъ наше человѣческое достоинство и удаляетъ насъ отъ Бога, который одинъ есть вѣчная истина и свѣтъ.

Если дѣйствительно замѣчаются въ нашемъ обществѣ многіе недуги нравственные, которые изъядаютъ весь составъ его, ослабляютъ его дѣятельность, истощаютъ его силы и угрожаютъ совершеннымъ его разстройствомъ: то, не обвиняя никого, *себе испытайте, аще въ вѣрѣ есте, себе испытайте*: такъ ли всѣ мы живемъ и дѣйствуемъ всегда, какъ требуетъ св. вѣра? Охотно ли покоряемся всему, что предписываетъ св. Церковь? Дорожимъ ли союзомъ съ Церковію, какъ непремѣннымъ условіемъ спасенія нашего? Если мы не живемъ по вѣрѣ: то что удивительнаго, если жизнью своею вносимъ въ общество не плоды вѣры: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*, а порожденія невѣрія и нечестія? Если сердце наше живетъ не духомъ Божіимъ, а духомъ вѣка сего: то какъ не исходить изъ такого сердца помышленія злымъ: *лукавству, зависти, враждамъ, лихоуманію* и проч.? И какъ такому обществу не страдать многими и тяжкими недугами?

Если здоровое наблюденіе показываетъ, что зло не только не уменьшается, напротивъ болѣе и болѣе усили-

вается, не смотря на всё мѣры къ уменьшенію его въ обществѣ: тогда, вмѣсто всякаго безплоднаго обличенія, *себе испытайте, аще въ вѣрѣ есте*: такъ ли мы дѣйствуемъ противъ зла, какъ учить дѣйствовать св. Церковь? Съ того ли начинаемъ дѣло, съ чего должно, т. е. съ покаянія и сокрушенной молитвы къ Богу, съ самоотверженія и исправленія самихъ себя? Только искреннимъ, единодушнымъ покаяніемъ врачуются недуги и отвращаются бѣдствія общественныя; только искреннимъ самоотверженіемъ и исправленіемъ членовъ общества обновляется весь составъ его; только искреннею и единодушною, умиленною и сокрушенною молитвою испрашивается у Бога *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенный*.

Себе испытайте, аще есте въ вѣрѣ! Ибо только при свѣтѣ вѣры, мы можемъ видѣть наши дѣйствительные недуги нравственные, познавать наши истинныя нужды; только силою вѣры совершаются подвиги, приносящіе истинную пользу обществу; только вѣрою освящается, укрѣпляется, возрастаетъ и приноситъ добрый плодъ все, что дѣлается на пользу общую. *Вѣрою святѣи Божіи человекъ побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, уасиша силу огненную, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ; а всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть, и приноситъ всѣ горькіе плоды грѣха.* Аминь.

ОРИГЕНЪ АДАМАНТОВЫЙ.

(Патрологическій очеркъ, — изъ классическихъ чтеній по Патрологіи)

(Продолженіе).

Перейдемъ теперь къ литературной дѣятельности Оригена и познакомимся, по возможности, съ авторскими силами его и стремленіями.

По свидѣтельству Иеронима и Елифанія, Оригенъ написалъ столько, сколько другой едва-ли въ состояніи прочесть во всю свою жизнь. Число сочиненій его, составлявшихъ по большей части цѣлыя книги и даже десятки книгъ восходило, по словамъ Елифанія, до шести тысячъ, если не болѣе. При тѣхъ тревогахъ и страданіяхъ, коими полна была мученическая жизнь Оригена, мы можемъ уяснять себѣ эту громадную дѣятельность ничѣмъ инымъ, какъ извѣстною уже намъ преданностію Оригена дѣлу распространенія христіанской науки и просвѣщенія и тѣмъ особенно обстоятельствомъ, что на долю страдальца-Оригена не оставалось въ жизни никакаго инаго утѣшенія, кромѣ того единственнаго удовольствія, какое всегда онъ испытывалъ во время и послѣ авторскихъ трудовъ своихъ. Относительно чисто-внѣшнихъ побужденій къ этой дѣятельности

извѣстно, что, по просьбѣ, напримѣръ, друга Амвросія и по требованію другихъ частныхъ случаевъ и обстоятельствъ жизни своей, Оригенъ писалъ сравнительно только очень немногое. Замѣчательно то особенно важное для насъ обстоятельство, что Оригенъ, какъ рассказываютъ древніе, никогда не принимался за перо безъ молитвеннаго обращенія къ Богу: это всего лучше и вѣрнѣе уясняетъ намъ духъ и характеръ авторскихъ побужденій и стремленій Оригена и открываетъ тайну глубокой созерцательности, высокаго воодушевленія и свободно-нравственныхъ движеній философски богословствующаго ума его.

Относительно слога или стиля Оригенова замѣтимъ кста-ти, что вообще слогъ этотъ легокъ и плавенъ; но вслѣд-ствие аллегорическаго направленія Оригена и въ соотвѣтствіе далекому полету созерцательнаго ума его оказывается нерѣдко своеобразно-примрачнымъ и высокопарнымъ и, какъ замѣчали уже и древніе, страдаетъ иногда сильнымъ на-плывомъ рѣчей и размашистыми приемами языка вообще.

Всѣ дошедшія до насъ сочиненія Оригена состоятъ глав-нымъ образомъ изъ трехъ отдѣловъ. Къ первому отдѣлу относятся сочиненія его *апологетическія*, во второму — *экзегетическія*, къ третьему — *догматическія*.

Между *апологетическими* сочиненіями Оригена особенно важна обширная апологія его Христіанству «*противъ Цельса*», элегическаго эпикурейца. Какъ знаемъ уже изъ исторіи Климента Александрійскаго, Цельсъ жилъ еще во времена Марка Аврелія и тогда же выдалъ въ свѣтъ свое сочиненіе противъ Христіанства, названное сатирическимъ именемъ «*Истиннаго ученія*» (*Λόγος ὁ ἀληθής*), въ которомъ ста-рался подорвать или парадировать въ общественномъ мнѣніи

самыя идеи или содержаніе Христіанства съ точки зрѣнія на него по преимуществу философской и политической. Все, что могла говорить злая насмѣшливость Ѳдкаго, тонкое остроуміе — колкаго и ловкая діалектика — разнообразнаго: все это собралъ противъ Христіанства Цельсъ, отличавшійся, сверхъ того, рѣдкимъ между философами своего времени глубокомысліемъ и обширностію свѣдѣній и пользовавшійся такою у язычниковъ популярностію, какою не пользовались у нихъ ни Порфирій, ни Юліанъ и какою не отличались даже и христіанскіе эпикурейцы XVIII вѣка, выписывавшіе цѣлыя тирады противъ Христіанства изъ Цельса. Цѣлое столѣтіе оставалось безъ опроверженія это, по взгляду Оригена, полное базарныхъ сплетней и выходокъ противъ Христіанства сочиненіе Цельса. Оригенъ не разъ читалъ его и ясно видѣлъ, къ чему оно направлено; но онъ думалъ, что защищать Христіанство — дѣло исповѣдниковъ Христовыхъ, почему и не рѣшался опровергать Цельса. Наконецъ, по неотступной просьбѣ друга Амвросія, онъ не могъ долѣе оставаться равнодушнымъ къ *«Истинному ученію»* Цельса и написалъ противъ него свою обстоятельную, изъ восьми книгъ состоящую, апологію христіанству. Главныя правила, коимъ такъ вѣренъ Оригенъ въ этой апологіи, суть: 1) Точное опредѣленіе смысла или существа возраженій Цельсовыхъ и 2) вполнѣ спокойное и проникнутое сознаніемъ правоты Христіанства обсужденіе дѣла. Въ этомъ духѣ онъ шагъ за шагомъ преслѣдуетъ Цельса; донага разоблачаетъ неудавшіяся, на этотъ разъ, сплетни и мудрости его и, съ точки зрѣнія на Христіанство столько же созерцательной, сколько и практической, выясняетъ достоинство его какъ такой истины, которая

необычайною силой и высотой своею прямо даетъ чувствовать ничтожество и низость тѣхъ средствъ противъ нея, къ какимъ съ такою самоувѣренностью прибѣгаетъ Цельсъ. Нѣкоторымъ кажется, что въ Оригеновомъ опроверженіи Цельса недостаетъ строгаго порядка, послѣдовательности, связности и единства мыслей; но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, недостатокъ этотъ дѣйствительно болѣе *кажушійся*, чѣмъ существенный. Къ тому-жъ: въ апологіи своей Оригенъ не оставляетъ безъ опроверженія ни одной изъ частныхъ мыслей Цельса, сочиненіе котораго, какъ жаловался и самъ Оригенъ, написано было безъ всякаго порядка и послѣдовательности и представляло скорѣе складочное мѣсто всѣхъ ходячихъ толковъ и миѣній язычниковъ о Христіанствѣ, чѣмъ систематическое изложеніе возраженій ихъ противъ него. Христіанская древность, какъ извѣстно, въ свою очередь съ особеннымъ уваженіемъ смотрѣла на Оригена и всегда была признательна ему за его опроверженіе Цельса; а ученый Воссій не находилъ даже достойныхъ похвалъ Оригену за его «*Contra Celsum*». Не безъ основанія Берингеръ признаетъ опроверженіе Цельса трудомъ Оригена уже старца: пламенный и созерцательный умъ Оригена является въ опроверженіи силой вполне владѣющей собою, вполне спокойною и строгою къ своимъ движеніямъ. Тутъ видѣнъ Оригенъ, какъ нельзя больше осторожный въ каждомъ словѣ и мысли своей: печальная доля и болѣзненные опыты жизни его не могли, конечно, не научить его спокойному обсужденію дѣла и не могли не развить въ немъ силы владѣть своимъ словомъ и мыслию.

Между сочиненіями Оригена *экзегетическими* прежде всего важны для насъ критическія изслѣдованія и работы

его по вопросу о богодухновенности перевода 70-ти и вѣрности первоначальнаго текста этого перевода подлиннику еврейскому, или-такъ называемыя «*Hexapla*» и «*Tetrapla*», Оригеновы. Ненавистные къ Христіанству сторонники Іудейства давно уже старались о томъ, чтобы подорвать священный авторитетъ перевода 70-ти и для этой цѣли приносили всевозможныя вставки, сокращенія, измѣненія и искаженія въ текстъ 70-ти противъ подлинника. Аквила—язычникъ ефесскій, а потомъ прозелитъ и сторонникъ Іудейства, первый, по словамъ Епифанія, руководствовался этою цѣлю, когда дѣлалъ свой переводъ ветхозавѣтнаго Писанія, и первый дѣйствительно привнесъ значительныя разности и искаженія въ текстъ 70-ти противъ подлинника. Симмахъ, сначала — ученый Самарянинъ, потомъ Іудей, іудействующій христіанинъ и гностикъ-евіоней, тоже дѣлалъ свой переводъ Писанія въ духъ враждебныхъ отношеній къ Христіанству своей партіи и тоже привнесъ въ текстъ 70-ти не мало существенныхъ разностей противу подлинника. Θεодотіонъ— ефесянинъ, сначала ученикъ Маркіона—полуевіоней, а потомъ какъ и Аквила, прозелитъ и сторонникъ Іудейства, въ свою очередь старался услужить переводомъ своимъ партіи Іудеевъ противъ Христіанъ и, какъ видно изъ словъ Иринея, епископа Ліонскаго, тоже многое привнесъ въ текстъ 70-ти противъ подлинника. Не говоримъ уже о томъ, что между ревнивыми читателями Іудейства временъ Оригена было много такихъ, которые домогались имѣть у себя списки перевода 70-ти для того только, чтобы при всякомъ случаѣ выказать христіанамъ свое отвратительное глумленіе надъ святыней ихъ..., и которые, списывая и переписывая переводъ 70-ти, обыкновенно привно-

сили въ оный множество невѣжественныхъ ошибокъ и неправильностей — съ одной стороны, множество намѣренныхъ искаженій и переименованій — съ другой. Подбоны подь самое основаніе Христіанства были, очевидно, рѣшительны и нужна была сила Оригена, чтобы предотвратить видимую опасность и бѣду. Чтобы нагляднѣе представить разности перевода 70-ти противу подлинника и удобнѣе устранить затрудненія, какія встрѣчались при изъясненіи оныхъ, Оригенъ въ параллельныхъ столбцахъ споставляетъ переводъ 70-ти, подлинный еврейскій текстъ древній, текстъ еврейскій позднѣйшій (написанный буквами греческими и бывшій въ особенномъ употребленіи у Іудеевъ александрійскихъ), переводъ Аввилы, Симмаха, Θεοδοτία и, наконецъ, переводы трехъ другихъ неизвѣстныхъ намъ, но, какъ полагаютъ, христіанскихъ переводчиковъ. Чтобы уклоненія или разности всѣхъ этихъ переводовъ отъ подлинника сдѣлать еще болѣе наглядными, Оригенъ параллельно же обозначаетъ мѣста этихъ уклоненій или разностей особнными критическими знаками и то, чего дѣйствительно недоставало въ переводѣ 70-ти противу подлинника, онъ отмѣчалъ знакомъ * (*астерискомъ*), который и указывалъ на необходимость пополненія, а то, что оказывалось въ немъ лишнимъ противу подлинника, отмѣчалъ знакомъ — (*обеломъ*), который указывалъ на излишество, вовсе не нужное и навязанное только невѣжествомъ или злонамѣренностію. Какъ видно по «*Hexapla-мъ*» и какъ говорить о томъ письмо Оригена къ Юлію Африканскому — особенно важныя поправки Оригеновы въ текстъ 70-ти относились а) къ книгѣ *Исхода*, гдѣ съ 36-й главы и до конца книги почти всѣ стихи были перемѣшаны, а нѣкоторые и вовсе опущены и

гдѣ — въ 28-й главѣ было прибавлено семь лишнихъ стиховъ противъ подлинника; б) къ книгѣ *Юва*, гдѣ по словамъ Иеронима, недоставало противъ подлинника цѣлыхъ 80-ти стиховъ; в) къ книгѣ пророка *Иереміи*, гдѣ, кромѣ того, что многое было упущено, съ 25-й главы и до конца книги перепутанъ былъ самый порядокъ главъ и стиховъ, и г) къ книгамъ *Иисуса Навина*, *Судей*, *Царствъ* и *Екклѣзіаста*, гдѣ тоже были сдѣланы Оригеномъ значительныя исключенія и пополненія. Подобныя исправленія текста 70-ти были, однакожъ, ведены Оригеномъ съ сохраненіемъ самой осторожной внимательности и уваженія къ первоначальному переводу 70-ти. «Прилично помнить», говорилъ Оригенъ: «не прелагай предѣловъ отцевъ твоихъ»; и, сказавъ, что этимъ правиломъ не возбраняется узнавать смыслъ подлинника, присовокупляя, что онъ «особенный трудъ употреблялъ на переводъ 70-ти, дабы не показалось церквамъ вселенной, будто вводимъ мы что-либо отъ себя». Такимъ образомъ въ «*Hexapla*»-хъ и «*Tetrapla*»-хъ своихъ Оригенъ представилъ Церкви какъ исправный текстъ 70-ти, такъ и удобство правильно понимать смыслъ Писанія. Различные переводы Писанія, взаимно объясняя себя, приближали къ подлинному смыслу даже и того, кто вовсе не былъ знакомъ съ языкомъ подлинника; для того же, кто зналъ этотъ языкъ, доставляли превосходное удобство провѣрять подлинникомъ всѣ переводы Писанія. Самое размѣщеніе переводовъ — Аввилы (буквально державшагося текста еврейскаго) возлѣ подлинника, Θεοδοτία (державшагося перевода 70-ти) возлѣ 70-ти и Симмаха (старавшагося выражать смыслъ подлинника чистымъ языкомъ греческимъ) возлѣ буквалиста Аввилы, — самое размѣщеніе переводовъ имѣло

ту очевидную цѣль, чтобы содѣйствовать болѣе легкому и вѣрному разумѣнію смысла Писанія. Такимъ образомъ «безсмертный умъ Оригеновъ», по словамъ Иеронима, «подарилъ Церковь тѣмъ, что она не страшится уже надменности Іудеевъ». Какъ часто учителя и отцы Церкви обращались къ *Гекзапلامъ* и *Тетрапلامъ* Оригеновымъ — показываютъ толкованія Златоустаго, Василия Великаго, Иеронима и другихъ. Исправленный Оригеномъ и пересмотрѣнный Памфиломъ текстъ 70-ти былъ, какъ говоритъ Иеронимъ же, во всеобщемъ употребленіи между Церквами. «Всѣ же Церкви», говоритъ Иеронимъ, «какъ греческія, такъ и латинскія, сирскія и египетскія, читали это изданіе съ *астерисками* и *обелами*». Нужно жалѣть, что Оригеновъ подлинникъ, перенесенный Памфиломъ изъ Тира въ Кесарійскую бібліотеку, въ 653 году былъ истребленъ, вмѣстѣ съ бібліотекой этой, изувѣрными Сарацинами, — и «*Hexapla*» и «*Tetrapla*» не дошли до насъ въ первоначальной своей цѣлости. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ уцѣлѣли они до насъ, они все-таки составляютъ трудъ, возможный только для силъ Оригена. Говорятъ, что Оригенъ особенно былъ занятъ этимъ трудомъ во время пребыванія своего въ Каппадокіи. Но, судя по громадности труда и кратковременному пребыванію Оригена въ Каппадокіи, едва ли можно принимать за вѣроятное, чтобы въ Каппадокіи многое успѣлъ сдѣлать Оригенъ для цѣлей этого труда.

Между сочиненіями Оригена собственно *экзегетическими* особенно важны: а) толкованіе его на *Псалмы*; б) толкованіе на *Пѣснь Пѣсней*, въ которомъ, по отзыву Иеронима, Оригенъ превзошелъ самъ себя; в) толкованіе на *Плачъ Іереміи*; г) девять изъ 39-ти книгъ толкованія на *Іоанна*;

и д) недавно изданное толкованіе *на первое посланіе* св. ап. Павла *къ Коринѣянамъ*. Нѣсколько опытовъ толкованія Писанія было и у предшественниковъ Оригена; но особенность и преимущество предъ ними толкованій Оригеновыхъ состояли въ томъ, что Оригенъ — первый соображалъ, уяснялъ и приводилъ въ опредѣленный порядокъ существенныя начала или правила толкованія. Вотъ правила, какія главнымъ образомъ предписывалъ Оригенъ толкователю Писанія. 1) «Чтобы ты вѣрно могъ понимать Писаніе, внимай чтенію божественныхъ Писаній, внимай и внимай». 2) «Никогда не объясняй Писанія по своему произволу, но всегда сличай одни мѣста его съ другими и слѣдуй указаніямъ Святаго Духа». 3) «Если встрѣчаешь что-нибудь темное или непонятное въ Писаніи, — вини себя, который не понимаешь Писанія, а не Писаніе, которое всегда оправдаетъ себя, и не думай, чтобы въ немъ недоставало чего или было бы что-нибудь лишнее». 4) «Отличай лица говорящія отъ тѣхъ, о которыхъ говорится въ Писаніи; а въ притчахъ обращай вниманіе на главные предметы ихъ и не спорь о каждомъ ихъ словѣ». 5) «Для вѣрнаго и легкаго разумѣнія Писанія знакомся съ науками словесными, съ филологіей, философіей, діалектикой, логикой» и проч. 6) Наконецъ: «различай троякій смыслъ въ Писаніи: буквальный, нравственный и таинственный». Сводя всѣ эти правила къ одному общему знаменателю, получимъ ту несомнѣнную мысль, что главные начала, характеръ и движенія Оригенова экзегезиса слагались и развивались у него на почвѣ изслѣдованій историко-критическихъ, и что ученая его критика составляла, скажемъ, самую душу его экзегетики. Замѣчанія, съ какими дошли до насъ — *комментарій*

Оригена на *Псалмы* и девять изъ 39-ти книгъ обширнѣйшаго *комментарія на Иоанна*, прямо ручаются за это и прямо говорятъ, что ученая герминеитика Оригенова всегда была предшествуема и сопровождается его ученою критикой и изъ нея только заимствовала настоящую силу и важность свою. Нужно только жалѣть, что *экзегетъ*—Оригенъ слишкомъ ужъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, увлекался шестымъ изъ указанныхъ выше правилъ толкованія Писанія, также какъ и вообще увлекался аллегорическими толкованіями александрійскихъ гностиковъ и пріемами герминеитики Филона, у которыхъ, думаемъ, и позаимствовалъ первоначально это послѣднее правило. На основаніи апологіи его «*Противъ Цельса*» съ достовѣрностію полагать можемъ, что главной причиною увлеченія Оригенова была на этотъ разъ оболъстительная надежда его — видѣть въ аллегорическомъ толкованіи Писанія вѣрное средство обличать Іудеевъ, убивавшихъ духъ Писанія буквой его, и опровергать нападенія на внѣшнюю сторону и внутреннее содержаніе Христіанства и его положительныхъ источниковъ со стороны ученыхъ язычниковъ-идеалистовъ и гностиковъ.

Между сочиненіями Оригена *догматическими* особенно важно и характерно знакомое уже намъ сочиненіе его «*Περὶ ἀρχῶν*». Въ послѣдствіи мы ближе и обстоятельнѣе познакомимся съ содержаніемъ этого сочиненія; теперь же замѣтимъ только, что всѣ частныя мысли автора сходятся здѣсь къ одной общей идеѣ — о тройственномъ бытіи Божества, то-есть, о бытіи Его какъ бытіи Отца, какъ бытіи Сына и бытіи Духа Святаго; или всѣ онѣ образуютъ одно живое единство и развитую систему понятій автора о Божественномъ всемогуществѣ, премудрости и святости. Не

безъ основанія Мелеръ и Берингеръ признаютъ это сочиненіе плодомъ времени первоначальнаго возмужанія Оригена. Маркеллъ Анкирскій прямо говоритъ объ этомъ, когда говоритъ, что Оригенъ писалъ свое «*Περὶ ἀρχῶν*» тогда, когда былъ погруженъ въ идеи Платоновой философіи. Юношеская свѣжесть и живость мысли, также какъ предпримчивый, быстрый и отдаленный полетъ идеалическаго ума автора вообще — показываютъ, что онъ не испыталъ еще охлаждающихъ и сдерживающихъ вліяній жизни... Нѣкоторые признаютъ это сочиненіе систематическимъ изложеніемъ христіанскаго вѣроученія или просто — наукой христіанскаго догматическаго Богословія. Но такое воззрѣніе кажется намъ совершенно несправедливымъ и именно потому, что въ «*Περὶ ἀρχῶν*» авторъ ничего не говоритъ, напримѣръ, объ искупительныхъ заслугахъ и примиряющей челоуѣка съ Богомъ смерти Спасителя, о вѣрѣ въ Него, о таинствахъ и о нѣкоторыхъ другихъ существеннѣйшихъ пунктахъ христіанской догматики, какъ системы христіанскаго вѣроученія; тогда какъ о другихъ важнѣйшихъ же пунктахъ вѣроученія говоритъ иногда только очень коротко и какъ-бы стороной. Всего естественнѣе полагать, что въ семь сочиненіи Оригенъ, какъ это и было уже замѣчено нами, имѣлъ только въ виду представить своимъ слушателямъ руководительную нить для слѣдованія за нимъ въ его ученыхъ изложеніяхъ Христіанства съ кафедръ... По характеру и направленію положительному сочиненіе «*Περὶ ἀρχῶν*» есть развитіе идей Христіанскаго Откровенія по приемамъ мысли философско-богословствующей и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, представляетъ еще болѣе рѣшительную и смѣлую попытку изложить христіанское ученіе или развитъ содер-

жаніе и идеи Христіанства въ полную метафизическую систему его, чѣмъ попытка Климента Александрійскаго... Относительно внѣшней формы сочиненія замѣтимъ, что въ соотвѣтствіе особенной живости и подвижности мыслей и пріемовъ автора внутреннихъ, форма эта оказывается очень свободною и разнообразною. Тутъ по всему видно, что подыскивать нарочныя формы или заготовлять схоластическія рамки для мысли — было бы не въ духѣ и не въ натурѣ мыслителя. Въ предисловіи къ сочиненію Оригенъ указываетъ порядокъ, какому намѣренъ онъ слѣдовать при самомъ раскрытіи мыслей въ сочиненіи, и говоритъ даже, что будетъ твердо слѣдовать этому порядку. Но, не смотря и на это, въ сочиненіи все-таки чувствуются по мѣстамъ значительныя неровности, перерывы и другія уклоненія отъ задуманнаго плана: недостатокъ, конечно, не могущій заслонять стройность и связность сочиненія внутреннюю, глубокій взглядъ автора на предметъ и многосодержательную идею, лежащую въ основѣ сочиненія и обнимающую всѣ частныя мысли его; но онъ характеренъ именно потому, что, составляя невольное уклоненіе автора отъ преднамѣреннаго плана сочиненія, рѣзко выражаетъ свободу мысли его, не мирившейся съ насиліемъ формъ риторическихъ. Не смотря на то, что сочиненіе это дошло до насъ въ видѣ уже испорченномъ, — въ общемъ оно даетъ чувствовать громадную силу ума и знаній Оригеновыхъ.

Какъ на особый отдѣлъ сочиненій Оригеновыхъ нѣкоторые указываютъ еще на сочиненія его *практическія* или *правственныя* и въ образецъ этого рода сочиненій его представляютъ обыкновенно его «увѣщаніе къ мученичеству» и сочиненіе «о молитвѣ». Но, не говоря уже о

томъ, что древность христіанская никогда не знала и ни слова не говоритъ намъ о какихъ-нибудь другихъ *нравственныхъ* сочиненіяхъ Оригена, кромѣ двухъ сказанныхъ, даже и эти два незначительныя сочиненія, какъ видно по содержанию ихъ, были написаны Оригеномъ для совершенно частной цѣли и вовсе не претендуютъ на развитіе каго-нибудь начала христіанскаго правоученія. Между тѣмъ мы знаемъ, что Оригенъ былъ писатель-теоретикъ и авторскій духъ его или его стремленія были по преимуществу духомъ и стремленіями ума критико-философски-богословствующаго. Между тѣмъ мы знаемъ также, что нравственный аскетизмъ Оригена — это полное самоотрицаніе, самоуничженіе и смиреніе нравственное — въ свою очередь не легко могъ мириться съ такими стремленіями, какъ стремленіе развивать начала или требованія нравственнаго закона Христова, путемъ литературнымъ. Оригенъ, говоримъ, былъ рѣдкимъ христіанскимъ моралистомъ; но только въ томъ преимущественномъ смыслѣ, что училъ другихъ закону Христову и воспитывалъ въ нихъ духъ благочестія христіанскаго не столько словомъ и писаніями, сколько примѣромъ собственныхъ добродѣтелей и высокой нравственной жизни христіанской. Вотъ почему нельзя не согласиться, что указанія на *практическія* или *нравственныя* сочиненія Оригена, какъ на особый самостоятельный отдѣлъ сочиненій его, не имѣютъ для себя достаточныхъ основаній патрологическихкихъ.

ХРИСТИАНСТВО ВЪ КИТАѢ.

VI *).

Риччи, умирая, имѣлъ то утѣшеніе, что оставилъ послѣ себя миссію въ цвѣтущемъ состояніи — оставилъ ее миссіонерамъ одушевленнымъ его ревностію. Они, подобно ему, подкрѣпляя свою проповѣдь науками и искусствами, продолжали возбуждать любопытство Китайцевъ и приобрѣтати ихъ благосклонность.

Но, не смотря на все это, въ 1615 году, спустя пять лѣтъ по смерти Риччи, воздвигнуто было на миссіонеровъ гоненіе. Уважаемый императоромъ, правитель области Гакань, Мандаринъ Шень-ти представилъ правительству доносъ, въ которомъ писалъ, что западные люди т. е. мис-

*) Мы видѣли начало православія въ Китаѣ, а равно и возстановленіе тамъ католичества. Обѣ эти общины (православная и католическая) въ Китаѣ — идутъ съ тѣхъ поръ совмѣстно—каждая своимъ путемъ.

Чтобы не развлекалось вниманіе, — мы будемъ продолжать начатую уже исторію католицизма, оставляя судьбы Русской-Китайской церкви, пока, въ сторонѣ.

сіонеры — шпионы, возмутители общественнаго спокойствія и вообще люди весьма опасные *).

Донось этотъ былъ принятъ и тотчасъ было велѣно закрывать аббатства и представлять миссіонеровъ ко Двору. Влѣдствіе этого, одни изъ миссіонеровъ бѣжали отъ своихъ церквей и скрылись, другіе же въ числѣ 25 подъ стражею приведены были ко Двору, наказаны бамбуковыми палками и въ узахъ отправлены въ Макао, какъ шпионы и государственные преступники. Китайцамъ строго воспрещено было имѣть какое-либо сношеніе съ миссіонерами.

Впрочемъ гоненіе продолжалось не долго: у Іезуитовъ при дворѣ Китайскомъ была своя партія, и когда въ 1618 году на Китай напали Татары и, опустошивъ сѣверные его провинціи, грозили самой столицѣ, то Мандаринъ Павелъ Сіу, любимецъ государя, ученикъ и другъ Іезуитовъ, доложилъ императору Тяньки, что престоль небесной имперіи могутъ спасти только Португальцы, при помощи своей артиллеріи, и совѣтовалъ просить ихъ помощи немедленно. Португальцы выгнали изъ Китая Татаръ и открыли Іезуитамъ доступъ ко Двору. При помощи своей придворной партіи, Іезуиты оправдались во внесенныхъ на нихъ обвиненіяхъ и снова вошли въ довѣріе императора, который въ послѣдствіи поручилъ имъ даже воспитаніе своего сына — наследника престола, Зюнь-кинъ. Пользуясь довѣріемъ императора и покровительствомъ придворныхъ, миссіонеры снова разсѣялись по всеѣмъ областямъ имперіи и дѣло проповѣди пошло снова успѣшно и въ столицѣ и въ провинціяхъ

*) *Донось этотъ помѣщенъ in *Relatione de ortu et de progressu Relig. Christ. apud Chinas.*

Въ правленіе Сюнь-кинъ проповѣдь Іезуитовъ имѣла еще болѣе успѣховъ. Этотъ императоръ, воспитанникъ и поборникъ Іезуитовъ, по ходатайству Павла Сіу, издалъ даже эдиктъ, коимъ предоставлялась миссіонерамъ свобода распространять ученіе Владыки Неба *), строить церкви и училища; въ училищахъ позволялось учиться кому угодно. Вслѣдствіе сего, воздвигнуво было въ это время множество церквей, коллегій и аббатствъ съ бібліотеками и обсерваторіями, изъ коихъ нѣкоторыя, по свидѣтельству католическихъ писателей, уцѣлѣли будто-бы доселѣ.

Такимъ образомъ возстановленная въ первыхъ годахъ ХVII столѣтія католическая миссія въ Китаѣ дѣйствовала, хотя съ перемѣннымъ счастіемъ, вообще успѣшно. Честь возстановленія ея принадлежитъ, какъ мы видѣли, Іезуитамъ. Но съ теченіемъ времени въ проповѣдываніи христіанства въ Китаѣ стали участвовать и другіе католическіе ордена. Когда вѣсть объ успѣхахъ Іезуитовъ дошла въ Европу, то въ Китай начали пріѣзжать Францискане, Доминиканцы и Капуцины, движимые съ одной стороны соревнованіемъ къ Іезуитамъ, а съ другой — духомъ пропаганды, вообще свойственной католицизму **).

Появленіе этихъ новыхъ проповѣдниковъ съ одной стороны усилило средства проповѣди, съ другой послужило къ спорамъ. Одни Іезуиты дѣйствовали согласно, но съ другими монашескими орденами вышли у нихъ разногласія касательно примѣненія христіанства къ формамъ жизни

*) Такъ называли Китайцы христіанскую религію.

**) Въ первый разъ они прибыли въ Китай между 1631 и 1635 годами. См. Труд. Е. А. Бн. IV, стр. 274, въ выноскѣ.

китайской. Иезуиты слѣдовали въ дѣлѣ проповѣди системѣ принаровленія, (*systema accommodationis*), по кот⁰рой сближали ученіе Христова съ ученіемъ Конфуція, позволяли своимъ прозелитамъ оставаться при прежнихъ языческихъ обрядахъ и т. п. *), напр. подъ видомъ временнаго послабленія (*jus indulgentiæ temporalis*) позволяли Китайцамъ, принявшимъ христіанство, воздавать торжественное поклоненіе Конфуцію и могиламъ предковъ, а христіанамъ изъ Манджуровъ — выполнять свои омовенія, языческую присягу и т. п. **). Францискане, Доминикане и Капуцины, вразумленные горькими опытами своей пропаганды въ Америкѣ, дѣйствовали на этотъ разъ прямо и честно Иезуитовъ.

Впрочемъ общее дѣло католической пропаганды въ Китаѣ, не смотря на разногласіе проповѣдническихъ орденовъ, шло сначала весьма успѣшно. Представителемъ католицизма, начальникомъ миссіи и душою пропаганды былъ въ это время достойный подражатель и преемникъ М. Риччи, иезуитъ Адамъ Шаль, человекъ весьма ученый, бывший наставникомъ императора и, своими обширными знаніями, своимъ вкрадчивымъ обхожденіемъ, снискавшій его довѣріе и званіе начальника въ математическомъ трибуналѣ. Своими учеными и можно сказать геніальными сочиненіями о христіанской религіи на китайскомъ языкѣ, а главное — своимъ иезуитскимъ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами и изъ всего извлекать выгоды, — Адамъ Шаль много способствовалъ успѣху католической проповѣди въ Китаѣ. Императоръ, уважая ученость этого человека, столько довѣрялъ

*) См. Труд. К. А. 1860. Кн IV, стр. 362.

**) Ibidem. стр. 271.

ему, что дозволили ему свободный входъ въ свой дворецъ, для оглашенія своихъ женъ. Слѣдствіемъ сего было обращеніе многихъ евнуховъ и нѣсколькихъ принцевъ крови и даже жены императора съ нѣсколькими придворными дамами.

Во время этихъ успѣховъ іезуитской проповѣди послѣдовали вторженія Татаръ въ имперію. Ханъ ихъ Сю ти или Дзунъ-ти завладѣлъ сѣверными ея провинціями, а сынъ его Хунъ-хи или Шунъ-дзы овладѣлъ въ 1646 г. Пекиномъ и объявилъ себя Китайскимъ императоромъ *). Сверженный съ престола, прежній императоръ не хотѣлъ пережить своего несчастія и, умертвивъ своихъ женъ и дочерей, повѣсился въ своемъ дворцѣ. Любимецъ несчастнаго императора, Адамъ Шаль, не только сумѣлъ удержать за собою прежній постъ, при дворѣ новаго императора, но заслужилъ довѣренность и отличное уваженіе у него. Онъ свободно входилъ въ палаты императора, по нѣскольку часовъ съ ряду проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, во время которой, подобно М. Риччи, какъ будто случайно, переносилъ вниманіе любознательнаго государя отъ физики и математики къ нравственности и религіи, и доказывалъ, что между Конфуціемъ и Іисусомъ Христомъ нѣтъ большаго различія **).

Усилія Адама Шаля склонить императора къ принятію христіанства не имѣли успѣха; но Хунъ-хи позволилъ іезуитамъ сначала свободно отправлять, а потомъ и свободно проповѣдывать свой законъ. Равнымъ образомъ онъ не

*) Онъ сдѣлался родоначальникомъ доселѣ царствующей въ Китаѣ Манджурской династіи «Цинь».

***) Намеки на это даетъ самъ Адамъ Шаль въ своемъ сочиненіи: *Relat. de ortu et de progressu religionis Christian. apud Chinas.*

запрещалъ и Китайцамъ принимать христіанство, какъ такую религію, въ которой нѣтъ ничего вреднаго и противнаго разуму.

Такимъ образомъ, не смотря на то что Хунъ-хи оставался въ прежней своей религіи, царствованіе его было счастливымъ временемъ для католичества. По свидѣтельству одного миссіонера, жившаго въ это время въ Китаѣ *), «при этомъ императорѣ Хунъ-хи храмы были отворены и всѣ учились; праздники и воскресные дни во весь годъ отправлялись торжественно; построены были многія великолѣпныя церкви и принадлежащія имъ фабрики и заводы. И въ столицѣ и въ провинціяхъ проповѣдники пользовались уваженіемъ. Церкви и дома наши посѣщали даже ученые язычники, и книги наши, издаваемые на туземномъ языкѣ, принимали съ большою охотою. Школы наши наполнены были учениками, которые радовали насъ своими успѣхами. Словомъ, религія христіанская въ это время, къ зависти враговъ нашихъ, распространялась весьма успѣшно» **). Этотъ же авторъ свидѣтельствуется, что при императорѣ Хунъ-хи Іезуиты имѣли своего провинціала, архіепископа, нѣсколькихъ епископовъ, болѣе 150 церквей, не считая множества молитвенныхъ домовъ, 38 коллегій, 70 резиденцій, и болѣе 150,000 новообращенныхъ: тогда какъ Доминиганцы имѣли только 21 церковь и 2 резиденціи, а Францискане и Капуцины 3 церкви и одну резиденцію и всѣ вмѣстѣ не болѣе 4,000 новообращенныхъ.

По смерти старшаго сына Императора, наслѣдникомъ

*) Vid. Relat. de ortu et de progressu religionis Christ. apud. Chinas.

**) См. Труд. К. Д. А. 1860 г. Кн. 4, стр. 264.

престола, по старанію Іезуитской придворной партіи, назначень былъ малолѣтній Кангъ-хи, на которомъ Іезуиты основывали большія надежды. Но какъ только умеръ Хунъ-хи, а осьмилѣтній Кангъ-Хи объявленъ былъ *) императоромъ подъ опекою четырехъ правителей, на которыхъ тоже рассчитывали Іезуиты, — многіе Китайскіе ученые, Бонзы и многіе изъ высшихъ мандариновъ, начали требовать у молодого императора, чтобы европейскіе учителя немедленно были выгнаты изъ Китая. Вслѣдъ за этимъ явилось множество доносовъ и обвиненій, въ которыхъ говорилось, что западные люди весьма опасны для государства, что они замышляютъ возмущеніе и измѣну, проповѣдуютъ ложный законъ, развращаютъ своимъ ученіемъ юношество, возмущаютъ спокойствіе въ семействахъ; что Адамъ Шаль съ сообщниками своими былъ виновникомъ всѣхъ несчастій имперіи и даже причиною смерти старшаго брата императорскаго, что онъ повредилъ древнюю истинную математику Китайцевъ **). Доносы отданы были на разсмотрѣніе 4-хъ правителей государства и они, не смотря на прежнюю благосклонность къ Іезуитамъ, фактически доказали справедливость главныхъ обвиненій и, ссылаясь на современныя событія въ Японіи и на Филиппинскихъ островахъ, откуда западные учителя (Іезуиты) изгнаны были тогда за участіе въ заговорахъ и возмущеніяхъ противъ правительства, заключили, что изъ небесной имперіи, для спокойствія и благосостоянія ея, должны быть выгнаны всѣ западные люди.

*) 1664 года.

**) См. in Relat. de ortu et de progr. Relig. Christ. Также въ сочиненіи: de mission. de la Chine, lib. XIX. Juvent.

Вслѣдствіе сего въ 1665 году, всѣ миссіонеры, не успѣвшіе скрыться, по приказанію императора собраны ко двору, наказаны бамбуковыми палками, какъ преступники, и въ оковахъ подъ стражею отправлены въ Макао, гдѣ приказано содержать ихъ подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ. Адамъ Шаль лишенъ должностей, чиновъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ *). Пятеро ученыхъ китайскихъ, подчиненныхъ Шалю, казнены позорною смертію. Вѣра христіанская строго запрещена; храмы христіанскіе частію разрушены, частію обращены въ капища и общественныя заведенія; церковныя и издавныя Іезуитами книги, также иконы, кресты и другія священныя вещи были предаваемы огню. Китайцевъ преданныхъ христіанству гнали, подвергали различнымъ мученіямъ и, въ случаѣ непоколебимости въ вѣрѣ, приговаривали къ ссылкѣ и даже къ смертной казни.

Миссіонеры католическіе теряли уже надежду на возвращеніе въ Китай. Одни Іезуиты не раздѣляли такихъ мыслей. Въ Пекинѣ, въ качествѣ ученыхъ и художниковъ остались четыре отца ихъ ордена. Въ числѣ ихъ былъ Фердинандъ Вербистъ. Этотъ замѣчательный человекъ, при многосторонней, глубокой учености, въ высшей степени обладалъ Іезуитскимъ умѣніемъ жить и тайными путями достигать своихъ цѣлей. Іезуиты были увѣрены, что при помощи своихъ знакомыхъ при дворѣ, онъ, рано или поздно возвратитъ ихъ изъ Вавилонскаго плѣна, какъ называли

*) Иные утверждаютъ, что онъ казненъ. Перечисленіе всѣхъ страдавшихъ въ это время смот. *Relat. de ortu et de progr.* p. 12 et sequ.

они свое пребываніе въ Макао и воцарить ихъ снова въ землѣ обѣтованной — Китаѣ. Они не обманулись. Въ 1669 году, Кангъ-хи объявилъ себя совершеннолѣтнимъ. Во время торжества, по этому случаю, въ числѣ прочихъ поздравителей, допущены были къ императору и Іезуиты. Вербисту достаточно было сказать нѣсколько словъ, чтобы молодой впечатлительный и преданный наукамъ Кангъ-хи обратилъ на него особенное свое вниманіе. Вниманіе это поддержали придворные знакомцы Вербиста; они расхвалили его познанія и исходатайствовали ему порученность исправить календарь. Скорое и вполне удовлетворительное выполнение этой порученности доставляетъ ему благодарность государя; торжественное преніе съ начальникомъ математическаго трибунала Ямъ-Кванъ-Сіенемъ, главнѣйшимъ доносчикомъ и врагомъ миссіонеровъ, кончившееся блистательною побѣдою знанія надъ невѣжествомъ, доставляетъ ему начальничество въ математическомъ трибуналѣ; наконецъ, умныя, глубоко рассчитанныя рѣчи и вкрадчивое обхожденіе, производившія на юнаго Кангъ-хи магическое дѣйствіе, пріобрѣтаютъ ему довѣріе и дружбу государя. Вербистъ, въ короткое время, становится по отношенію къ Кангъ-хитѣмъ, чѣмъ былъ по отношенію къ его отцу Адамъ Шаль.

Пользуясь довѣріемъ и дружбою императора, Вербистъ испрашиваетъ у него миссіонерамъ право возвращенія въ Китай къ прежнимъ приходамъ и церквамъ и позволеніе свободно отправлять свое богослуженіе, однако же съ условіемъ: не обращать Китайцевъ въ свою вѣру. Миссіонеры въ 1670 году возвращаются въ Китай, разсѣваются по всѣмъ провинціямъ и снова съ жаромъ предаются дѣлу

проповѣди. По прибытіи изъ Рима новыхъ 40 проповѣдниковъ разныхъ орденовъ, высланныхъ оттуда вслѣдствіе просьбы Вербиста, дѣла миссіи идутъ весьма успѣшно. Въ 1672 году крещены дядя императора, начальникъ Китайскихъ войскъ, одинъ изъ восьми главныхъ подчиненныхъ ему генераловъ, и нѣсколько низшихъ военныхъ мандариновъ. Въ математической Іезуитской школѣ учились дѣти и внуки государя и изъ нихъ трое приняли христіанскую вѣру. Самъ императоръ, любя науки и уважая ученость Вербиста, учился у него въ продолженіе пяти мѣсяцевъ математикѣ. Въ это и во все послѣдующее время Вербистъ бывалъ при императорѣ въ прогулкахъ, на охотѣ и въ далекихъ странствованіяхъ по имперіи. Онъ лилъ пушки, обучалъ войско и лечилъ императора. Находясь почти не отступно при государѣ, Іезуитъ этотъ истощалъ все свое краснорѣчіе, всѣ діалектическія тонкости ума; прибѣгалъ къ различнымъ хитростямъ, чтобы обратить Хангъ-хи въ христіанство: но все было напрасно. Императоръ оказывалъ большое уваженіе къ религіи Владыки Неба *), не возбранялъ принимать ее своимъ подданнымъ; но самъ оставался и остался въ язычествѣ. Причиною этого явленія Іезуитскіе писатели почитаютъ строгость христіанскихъ нравственныхъ правилъ, съ которыми не могла помириться чувственная жизнь императора, не хотѣвшаго разстаться съ нѣкоторыми языческими привычками **). Вѣримъ, что чувственная жизнь на императорскомъ престолѣ препят-

*) См. выше.

**) Nouvelle Encyclopédie M. L'abbè Migne. Diction. des persécutions T I. au mô: Chine p. 558.

ствуеть принятію религіи, проповѣдующей обузданіе страстей и самоотверженіе: но господствовавшая у Іезуитовъ система принаровленія, сглаживающая строгость религіозныхъ правилъ заставляеть насъ усумниться въ полнотѣ приводимаго ими изъясненія на приверженность къ язычеству императора Хангъ-хи.

Въ то время какъ Вербистъ такъ успѣшно дѣйствовалъ съ своими сотрудниками въ Пекинѣ, прочіе Іезуиты совмѣстно съ миссіонерами другихъ орденовъ: Францисканъ, Доминиканъ, Капуциновъ и Лазаритовъ, соревнуя другъ другу, проповѣдывали христіанскую вѣру въ городахъ и селахъ провинцій съ такою же ревностію, хотя далеко не съ такими успѣхами.

Миссіонеры всѣхъ другихъ орденовъ въ совокупности имѣли около 35 церквей, 10 коллегій, 8 резиденцій и не болѣе 35,000 новообращенныхъ, а Іезуиты одни имѣли въ это время болѣе 300,000 новообращенныхъ, болѣе 300 церквей, 100 коллегій, множество часовень, молельнь, резиденцій, церковныхъ помѣстьевъ, фабрикъ, заводовъ *).

Первымъ и, можно сказать, главнымъ виновникомъ успѣховъ въ этомъ періодѣ **) былъ, какъ мы видѣли, Фердинандъ Вербистъ (Verbiest). Онъ умеръ въ 1688 г. ***).

*) См. Труд. К. А. 1860. Кн, 4, стр. 270.

**) Періодъ этотъ полагаемъ мы съ 1669 г. до конца 17-го вѣка и даже далѣе—по 1722 годъ,

***) Voyez: Biographie portative universelle. Paris 1844 p. 1572. Verbiest (Ferd.), Jesuite, astronome, missionnaire en Chine; Kang-hi le nomma président du tribunal des mathématiques et directeur de l'artillerie chinois. Outre de nombreux ouvrages de Théologie et de Science en langue chinoise, on a de lui *Astronomia europaea sub imperatore Cam-hy ex umbra in lucem evocata.*

Сотрудники и помощники высылаемы были ему преимущественно изъ Рима. Но къ концу миссіонерскаго поприща его въ Китаѣ являются въ Пекинѣ миссіонеры и изъ Франціи. Считаемо нужнымъ сказать здѣсь о нихъ, между прочимъ, и потому, что изъ нихъ были участники въ заключеніи между Китаемъ и Россією нерчинскаго трактата, невыгоднаго для Россіи *) и въ политическомъ отношеніи и въ церковномъ.

Съ конца XIV вѣка, когда изгнаны были изъ небесной имперіи католическіе миссіонеры, Китай какъ будто былъ забытъ во Франціи. Передовой народъ, считающій во главѣ своей первороднаго сына католической церкви, отсталъ въ этомъ случаѣ отъ Португальцевъ, Итальянцевъ и другихъ. Только въ концѣ 1684 года, говоритъ Гюккъ, начали думать во Франціи о томъ, чтобы послать миссіонеровъ въ Китай **). Во Франціи, по приказанію короля Людовика XIV, занимались тогда преобразованиемъ или улучшеніемъ географіи и это дѣло возложено было на королевскую академію. Она послала своихъ членовъ во всѣ порты океана и Средиземнаго моря, въ Англію, Данію, въ Африку и Америку произвести нужныя для этого наблюденія и чертежи мѣстностей. Но въ избраніи лицъ для посольства въ Индію и Китай затруднялись. Академики опасались, что ихъ не хорошо примутъ въ этихъ странахъ и будутъ смотрѣть на нихъ съ подозрѣніемъ. По этому обратились къ Іезуитамъ

*) См. Херс. Епарх. Вѣд. 1865 года № 12 Христ. въ Китаѣ. Отд IV.

***) *l'Empire Chinois*. Paris. 1857. Chap. IV, pag. 146—177.

и Кольбертъ *) имѣлъ уже свиданіе съ Фонтанеємъ **) и Кассини ***), какъ смерть Кольберта приостановила на нѣкоторое время этотъ проэктъ. Преемникъ Кольберта маркизь Лувуа возстановилъ его.

Шесть миссіонеровъ: Фонтаней, Ташаръ, Жербильонъ, Леконтъ, Девиделу и Буве, бывъ предварительно приняты въ члены академіи наукъ, отправились изъ Бреста 3 марта 1685 г. и высадились на берегъ въ Нингъ-по, 24 іюля 1687 года. Оттуда отправились они въ Пекинъ, куда призывалъ ихъ Вербистъ, расположившій уже императора къ почетному и благосклонному приему ихъ. Здѣсь, по свидѣтельству Гюка ****), своими добродѣтелями, познаніями и усердіемъ къ своему служенію, они скоро приобрѣли уваженіе и даже удивленіе (мы говоримъ это словами Гюка) вельможъ и народа. Они до такой степени вошли въ милость у императора, что онъ далъ имъ домъ въ самой оградѣ (dans l'enceinte même de la ville Jaune) Желтаго города, близъ собственнаго своего дворца, для того чтобы имѣть возможность удобнѣе съ ними бесѣдовать. Спустя нѣсколько времени, онъ отвелъ имъ возлѣ ихъ дома обширное пустопорожнее мѣсто для постройки большой церкви. Щедро содѣйствовалъ онъ сооруженію ея, и чтобы дать

*) Министръ Людовика XIV.

**) *Fontaney* (J. de) іезуитъ, миссіонеръ, отправился въ Китай 1685 г. и возвратился во Францію около 1720. См. *Biographie Portative universelle*. Paris, 1844.

***) *Cassini* — знам. астрономъ, членъ франц. академіи наукъ. *Ibidem*.

****) *Voyez: l'Empire Chinois par M. Нус, ancien missionnaire apostolique en Chine*. Paris, 1857.

Французскимъ миссіонерамъ блистательный знакъ своей расположенности, хотѣлъ лично сочинить китайскую надпись въ честь истиннаго Бога. Надпись эту предполагалось помѣстить на лицевой сторонѣ новой церкви.

Вообще въ правленіе Хангъ-хи Христіане благоденствовали. Императоръ открыто объявилъ себя покровителемъ христіанской религіи. По его примѣру, князья и великіе сановники тоже были благосклонны къ христіанамъ. Китайцы не боялись уже подвергнуться немилости и преслѣдованіямъ за то, что принимали крещеніе. Христіане, говорить Гюгъ, могли гордиться своею религіею и ходить не сгибая головы, что они и дѣлали, быть можетъ, даже нѣсколько уже и черезчуръ *). Такого свойства характеровъ слабыхъ и малодушныхъ! Среди счастья они оказываются высокомерными и надменными.

Судя по тщеславной заносчивости этихъ христіанъ, можно было заключать, что христіанство ихъ основано отчасти на благосклонности императора и на благопріятствѣ внѣшнихъ обстоятельствъ; а потому можно было опасаться, что такіе усилія не будутъ прочны и долговременны. Такъ дѣйствительно и случилось, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Обозрѣвая вкратцѣ судьбу католической миссіи въ Китаѣ со времени возобновленія ея Матѳеемъ Риччи, по мысли Франціска Ксаверія, — мы замѣчаемъ, что —

1) Миссія эта сначала, около двадцати лѣтъ, не имѣла

*) Въ текстѣ приводимаго свидѣтельства употреблены слѣд. выраженія: Les Chretiens pouvaient se montrer fiers de leur religion et marcher le front haut; ils le firent, peut-être un peu trop. См. L'Empire Chinois par M. Нис. Paris. 1857.

успѣха. Этимъ какъ бы испытывалось терпѣніе іезуитовъ и настойчивость ихъ въ преслѣдованіи своихъ цѣлей.

2) Съ 1601 года проповѣдь католиковъ въ Китаѣ начинаетъ сопровождаться блестящими успѣхами.

3) Въ 1615-мъ году воздвигается на миссіонеровъ гоненіе, продолжавшееся однако не болѣе трехъ лѣтъ, потому что —

4) Въ 1618 году іезуиты снова входятъ въ милость при Китайскомъ дворѣ и возобновляютъ свою проповѣдь.

5) 1631 года являются въ Китаѣ католическіе миссіонеры и другихъ орденовъ, кромѣ іезуитскаго, что, съ одной стороны, содѣйствуетъ успѣху христіанской проповѣди, а съ другой полагаетъ основаніе внутреннимъ раздорами католиковъ въ Китаѣ.

6) Съ 1646 года, съ перемѣною въ Китаѣ царственной династіи, вліяніе іезуитовъ при дворѣ еще болѣе усиливается. Одинъ изъ нихъ, именно Адамъ Шаль, пользовавшійся довѣренностію прежняго императора, приобретаетъ довѣренность и новой династіи *).

7) Въ 1664 году, со смертію императора Хунъ-хи, въ малолѣтство восьмилѣтняго преемника его Хангъ-хи, китайскіе ученые, бонзы и вельможи требуютъ преслѣдованія

*) Il fut chargé, a la cour chinoise, de la confection du calendrier impérial; devint sous l'empereur Chun-tchi, conseiller-directeur du bureau des affaires célestes, maître de doctrines subtiles, et présida a la fonte de l'artillerie lors de l'invasion des Tartares. Voyez: Biographie portative universelle. Paris. 1844, au môd: *Schall*.

миссіонеровъ и достигаютъ своей цѣли, въ 1665 году. Это преслѣдованіе, однакожь, какъ и первое въ этомъ періодѣ, продолжается не долго. Ибо—

8) Въ 1669 году, во время объявленія совершеннолѣтія императора Хангъ-хи, іезуитъ Фердинандъ Вербисть пріобрѣтаетъ довѣренность императора и въ слѣдующемъ 1670 году возвращаетъ изъ Макао изгнанныхъ туда миссіонеровъ, а потомъ вызываетъ изъ Рима еще 40 новыхъ проповѣдниковъ.

9) Въ 1687 году католическая миссія въ Китаѣ усиливается еще миссіонерами изъ Франціи.

Вообще до конца ХVІІ вѣка, и даже въ началѣ ХVІІІ, дѣла католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ (за исключеніемъ, разумѣется, двухъ упомянутыхъ преслѣдованій), идутъ успѣшно. Паписты имѣютъ много церквей и другихъ учрежденій, какъ религіозныхъ, такъ и хозяйственныхъ; новообращенныхъ своихъ считаютъ они тысячами, десятками тысячъ и даже сотнями тысячъ; простираютъ свое вліяніе на Богдыхановъ и даже крестятъ членовъ ихъ семейства. Успѣхи — не малые!

Но, какъ мы уже замѣтили выше, надобно было опасаться, чтобы эти успѣхи, основанные одною своею частію на императорской благосклонности, — не оказались непрочными.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Присоединеніе старообрядцевъ къ православію. Изъ «записокъ Забайкальскаго миссіонера». Народныя школы въ Подольской губерніи.

Въ № 137-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» заявлено слѣдующее, для православной церкви, радостное событіе:

«Въ московской Троицкой единовѣрческой церкви, 23 іюня, утромъ, происходило небывалое доселѣ торжество: два старообрядческіе епископа — Онуфрій браиловскій, намѣстникъ бѣлогриницкой митрополіи, и Пафнутій коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи, бѣлогриницкимъ священно-инокомъ Іоасафомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлогриницкимъ же іеродіакономъ Мелхиседекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ единовѣрія.

«Слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ раскольничьихъ епископовъ обратиться къ православной церкви давно уже ходили въ Москвѣ, особенно въ старообрядческомъ обществѣ, которое было сильно встревожено этими слухами. Упомянутыя выше лица, дѣйствительно, еще въ началѣ нынѣшняго года заявили о намѣреніи своемъ оставить расколъ преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту москов-

скому, прося его святительскаго благословенія своему началю и отеческаго содѣйствія къ приведенію его въ исполненіе. Мститый архипастырь Москвы принялъ самое живое участіе въ ихъ положеніи. Послѣ неоднократнаго свиданія и продолжительныхъ бесѣдъ съ ними, оцѣнивъ по достоинству побужденія, расположившія ихъ отказаться отъ раскола, и вполнѣ убѣдившись въ совершенной искренности ихъ расположенія къ православной церкви, онъ съ особеннымъ вниманіемъ занялся устроеніемъ дѣла о ихъ присоединеніи, и за нѣсколько времени до совершенія самаго обряда присоединенія помѣстилъ ихъ въ келіяхъ Чудова монастыря, чтобы доставить имъ болѣе удобства приготовить себя окончательно къ ожидавшему ихъ великому дѣйствію, которое предназначилъ совершить именно въ нынѣшній день. Высокопреосвященный митрополитъ желалъ лично совершить надъ ними обрядъ присоединенія, чего сердечно хотѣли и сами присоединяющіеся; но слабость здоровья не позволила мститому архипастырю исполнить свое собственное и ихъ желаніе: онъ поручилъ совершить чинъ присоединенія преосвященному епископу дмитровскому Леониду.

«Утромъ въ половинѣ 9-го часа, преосвященный Леонидъ прибылъ въ Троицкую церковь, которая была уже наполнена народомъ, преимущественно единовѣрцами и раскольниками Рогожскаго кладбища. По прочтеніи часовъ, преосвященный приступилъ къ совершенію чина присоединенія. Присоединяющіеся поставлены были у западныхъ дверей церкви; здѣсь совершены были первыя, начальныя дѣйствія присоединенія и между прочимъ предложенъ присоединяющимся вопросъ: отметають ли они всѣ ереси и отступства?»

вопросъ, на который отъ лица всѣхъ ихъ громко и внятно отвѣчалъ бывший архидіаконъ Филаретъ: *отмечаемъ*. Послѣ сего, вслѣдъ за преосвященнымъ Леонидомъ, придерживаясь за край его омофора, вошли они въ средину церкви, и здѣсь, предъ положенными на аналоѣ св. Евангеліемъ и крестомъ, совершены остальные дѣйствія присоединенія. Нельзя было безъ умиленія слушать трогательныя молитвы о присоединяющихся къ святой церкви, бывшихъ нѣкогда пастырей и и вождей раскола, и видѣть ихъ припадающихъ подъ благословеніе православнаго святителя.

«По окончаніи всѣхъ дѣйствій присоединенія, надъ четырьмя изъ присоединившихся совершенно установленнымъ чиномъ таинство миропомазанія (Онуфрій, какъ родившійся и крещенный въ православной церкви, не имѣлъ нужды въ повтореніи надъ нимъ этого таинства). Нагонецъ, по благословенію преосвященнаго, всѣ они облечены въ иноческое одѣяніе, такъ какъ иноческій чинъ ихъ признанъ дѣйствительнымъ, и съ возженными свѣщами, которыя вручилъ имъ самъ же преосвященный, стали предъ мѣстными иконами храма слушать начавшуюся за симъ божественную литургію. Черезъ день, какъ предположено, православные иноки Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ Филаретъ и Мелхиседекъ приступать и къ принятію святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.

«Такъ совершилось, къ великой радости церкви православной, дѣйствительно небывалое событіе — принятіе въ ограду православія епископовъ и другихъ священныхъ лицъ раскольничьей іерархіи. Всѣ истинные сыны церкви православной, безъ сомнѣнія, порадуются ея радостію и будутъ молить Бога объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи бывшихъ

нѣкогда далече отъ нея, нынѣ же ея присныхъ и возлюбленныхъ чадъ».

— Въ 21-мъ № «Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» начаты печатаніемъ «Записки Забайкальскаго миссіонера іеромонаха Мелетія за 1864 годъ». Они еще не кончены; тѣмъ не менѣе сообщаемъ изъ нихъ особенно любопытныя мѣста:

«10 января. Съ надеждою на милость и помощь Божію, настоятель Забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ, послѣ общей церковной молитвы, напутствовалъ насъ на дѣло проповѣди своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Задачею служенія предначертано — неослабно призывать къ вѣрѣ Христовой язычниковъ и приложить таковое же, и даже особенное попеченіе объ утвержденіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ, по опытному слову отеческому: «храненіе паче даянія».

«12 января. По прибытіи въ Кударинскую степную думу, мы расположились въ томъ же полуразвалившемся общественномъ домигѣ, въ которомъ имѣли пристанище въ прошломъ году. Дѣйствія открыты были Богослуженіемъ, обученіемъ новокрещенныхъ и новообращаемыхъ молитвамъ и поученіями о православной вѣрѣ, приспособительно къ понятіямъ инородцевъ.

«Служеніе дѣлу проповѣди Евангельскою, кромѣ многого другаго, дало намъ осязательно сознать истину словъ, въ коихъ Христосъ Спаситель изобразилъ притчу о званыхъ на вечерю (Лук. 14, 21). Богатые и сильные, къ которымъ прежде всего обращено было слово спасенія, одинъ за другимъ отрекались отъ него подъ разными, житейскими предлогами, такъ что именно пришлось, по смыслу притчи Христовой,

обратить зовъ къ бѣднымъ и худороднымъ, но всегда болѣе послушнымъ...

«Теперь однакожь показалось отрадное движеніе между самыми инородческими властями. Одинъ изъ нихъ, постоянный посѣтитель нашъ, готовъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ, немаловажный по вліянію на него родовичей. Это былъ родовой голова 2-го Чернорудскаго рода *Хабусъ Петровъ*. 16 января онъ далъ намъ слово креститься, и даже надѣлъ крестъ, по предварительной церковной молитвѣ, съ принятіемъ христіанскаго имени. Но замѣтно было при этомъ, что онъ, какъ родоначальникъ, не хотѣлъ креститься безъ шума и грома; такъ какъ буряты — познатнѣе всегда желаетъ и ищетъ себѣ воспріемника изъ знатнѣйшихъ лицъ.

«Видя медленность Хабуса, мы не оставили убѣждать его, чтобы онъ не отлагалъ своего намѣренія; иначе врагъ подавить въ немъ доброе сѣмя. Но онъ коснѣлъ въ ожиданіи случая найти себѣ знатнаго воспріемника. И что же? въ этомъ колебаніи Хабусъ внезапно заболѣлъ, и послѣ двухдневной болѣзни померъ, не сподобившись благодати св. крещенія. Судьбы Божіи — бездна многа!...

«Роковая участь Хабуса послужила впрочемъ къ спасительному назиданію другихъ и его собственнаго семейства. Вскорѣ послѣ того приняла христіанскую вѣру жена его *Бозай*, въ крещеніи *Анна*, вмѣстѣ съ дѣтьми — *Іоанномъ* 18, *Симеономъ* 7 и *Алексѣемъ* 6 лѣтъ.

«Не много спустя доброе стремленіе къ христіанству обнаружили другой Шуленга, родовой голова 1-го Чернорудскаго рода *Буханъ Монцоновъ*. Онъ не разъ видалъ архіерейское служеніе въ Посольскомъ монастырѣ и въ Кударинской

степной думѣ, и оно всегда плѣняло его. Бесѣды архипастыря довершили его предрасположеніе. Онъ рѣшился исполнить влеченіе своего сердца. 15 февраля Буханъ крещень въ Посольскомъ монастырѣ преосвященнымъ Веніаминомъ, съ нареченіемъ имени *Михаила* (Веніаминова) *).

«Не зная хорошо общественнаго положенія крещенныхъ инородцевъ среди язычествующихъ, можно подумать, что крещеніе инородческаго родоначальника повлечетъ за собою немедленно обращеніе цѣлаго рода. Но опытъ показалъ противное. Въ улусахъ пошли другія совѣщанія. Буряты считали вовсе несообразнымъ съ порядкомъ вещей, чтобы ихъ родоначальникъ, по принятіи крещенія, оставался на своемъ мѣстѣ. Дѣло клонилось къ тому, чтобы Монцонова смѣнить по общественному приговору, передавъ должность брату его — шаману, или кому либо изъ инородцевъ, остающихся преданными суевѣрью.

«17—23 февраля. Заслышавъ неблагопріятные для себя толки, новокрещенный голова не рѣшался одинъ явиться домой, въ Хараузинскій улусъ. Мы охотно проводили его. Здѣсь жена встрѣтила его съ крайнимъ огорченіемъ. Новокрещенные вообще на первыхъ порахъ встрѣчаютъ со стороны домашнихъ своихъ плачь, рыданіе и вопль многъ. Родные смотрятъ на крещеннаго какъ на умершаго для нихъ. Въ утѣшеніе жены Монцоновой мы говорили, что

*) Фамилія этого Шуленги преемственно владѣетъ шуленгинскою тамгою уже 116-ть лѣтъ и принадлежитъ къ почтеннѣйшимъ и древнѣйшимъ между Кударинцами, перекочевавшими въ прошломъ столѣтіи на Кударинскую степь съ Ольхона (островъ на Байкалѣ) и Лены.

мужъ не можетъ бросить свое семейство съ дорогими для него дѣтьми, а напротивъ со святою вѣрою внесетъ въ семью большую любовь, лучшія заботы о ней и счастье, съ Божиимъ благословеніемъ. «Мы живемъ въ юртѣ, продолжала она, какъ же мы станемъ теперь жить? Какъ принимать русскихъ гостей?» Постройка зимовья (русской избы) у Монцонова уже начиналась. Почему онъ отвѣчалъ ей, что они сами скоро стануть жить по-русски.

«Въ юртѣ Монцонова было нѣсколько бурятъ изъ того улуса, недовольныхъ поступкомъ своего Шуленги. Имъ было разъяснено, что крещеніе ихъ родоначальника не составляетъ законнаго повода къ его смѣнѣ, и что подобный поступокъ не можетъ быть никѣмъ одобренъ, и если-бы они вздумали это сдѣлать, то не достигнуть своей цѣли. Для вразумленія прочихъ родовичей, сочтено было нужнымъ объѣхать всѣ улусы, расположенные на Хандалинскомъ урочищѣ, Часовенскій островъ и Дологонскіе стойбища. — Буряты примирились съ своимъ родоначальникомъ. Но на призывъ ихъ самихъ въ православную вѣру, на послѣдованіе примѣру своего головы, отозвались: «Жалко намъ оставить свою вѣру. Отцы и дѣды наши умерли въ старой, азіатской вѣрѣ, вѣкъ свой прожили не хуже насъ. Стыдно ихъ прогнѣвать». Буряты эти живутъ на такихъ мѣстностяхъ, гдѣ землетрясеніе и наводненіе не причинили бѣды и разоренія. Живя въ довольствѣ, они мало думаютъ о душѣ своей. Буряты же «страдавшіе» невольно видятъ въ своей судьбѣ указаніе Божіе — покаяться во грѣхахъ своихъ и искать милости Божіей, а потому болѣе склонны къ христіанству. Впрочемъ, и эта поѣздка не осталась безъ плода въ жатву. Изъ родовичей Монцонова

обращено 12 инородцевъ. — Всего же до великаго поста огрещено 20 человекъ.

«Первую недѣлю великаго поста мы провели въ Посольскомъ монастырѣ. Сюда же прибылъ съ нѣсколькими новокрещенными родовичами, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, голова Михаилъ Веніаминовъ. Со второй недѣли, по желанію новокрещенныхъ, начато Богослуженіе въ стеной думѣ, для мѣстныхъ инородцевъ. Въ свободное время посѣщаемы были ближайшіе улусы; и эти поѣздки, при соучастіи миссіонера о. Платона (Данилова), вновь обращено 11 человекъ.

«Нерѣдко христіане являлись къ намъ за покупкою церковныхъ свѣчей, для возженія ихъ предъ иконами въ собственныхъ своихъ домахъ. Не при этомъ было замѣчено, что они успокоивали свою совѣсть тѣмъ только, если ставили предъ иконами свѣчи, хотя-бы сами вовсе не молились, какъ будто возженная предъ иконами свѣча сама собою молить за нихъ Бога, какъ принесенная Ему жертва. Выдавая имъ церковныя свѣчи, а иногда и ладанъ для кажденія, мы замѣчали имъ, чтобы они, поставивъ свѣчу предъ образомъ, сами усерднѣе молились Богу и св. угодникамъ, лики которыхъ изображены на иконѣ, съ произношеніемъ извѣстныхъ краткихъ молитвъ, или какъ Самъ Богъ положить имъ на сердце.

«23 марта христіане-инородцы Кударинскаго вѣдомства пожелали устроить при стеной думѣ храмъ въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла *). Предпріятіе это нашло

*) Въ настоящее время число всѣхъ крещенныхъ инородцевъ по Кударин. вѣдомству простирается уже далеко за 500 душъ обоего пола.

себѣ полное сочувствіе въ архипастыряхъ и, согласно общественному приговору, благословлено. Сборная книга выдана священнику Твароговскаго села о. Филиппу Корнакову, доброхотно пожелавшему потрудиться по сбору даяній и принять дѣятельное участіе въ сооруженіи храма. И такъ, еще храмъ Божій въ языцѣхъ Монгольскихъ, имѣющій освятить мѣсто, оскверненное сатанинскими жертвами и оглашавшееся неистовыми воплями, подъ дикіе звуки шаманскаго бубна, гдѣ во дни наши будетъ приноситься Спасительная, безгровая жертва, въ мирномъ, ангелоподобномъ славословіи Бога, Творца вселенной и Искупителя челоуѣковъ отъ бѣсовскія, темнообразныя прелести.

«28 марта христіане-инородцы Селенгинскаго вѣдомства также пожелали исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ, о чемъ заявлено было его преосвященству ихъ главнымъ тайшею Д. П. Минѣевымъ. Я отправился туда, по благословенію владыки, съ запасными дарами; такъ какъ мѣстная церковь, при Селенгинской спелной думѣ, еще не была освящена *).

«1 апрѣля въ этой церкви крещенъ инородческій младенецъ — *Георгій* (Кругловъ).

«3 апрѣля исповѣдано и на утро приобщено св. Хри-

*) Освященіе ея совершено преосвящ. Веніаминомъ 7 февраля сего 1865 года, во имя первосвятителя Иркутскаго Иннокентія, прославившагося своею благодатною проповѣдію Монгольскимъ языкамъ, во время жительства своего въ г. Селенгинскѣ. Да приосвѣяетъ благодатный духъ его выну надъ страню Сибирскою, да укрѣпитъ проповѣдниковъ св. вѣры и да чудодѣйствуетъ надъ слѣпотствующими языками!

стовыхъ Таинъ 38 инородцевъ и 24 человекъ изъ крестьянъ и казаковъ сосѣднихъ селеній...

«25 апрѣля. Послѣ Пасхи дѣло началось обращеніемъ шамана въ Бартахаевскомъ улусѣ. Въ жизни этого шамана (Петруши Батурова, по крещеніи Сумеона) замѣчательно то, что онъ прежде, чѣмъ началъ шаманить, отлично говорилъ и по-бурятски, и по-русски; но съ тѣхъ поръ, какъ принялся за это опасное ремесло, сталъ терять даръ слова и наконецъ такъ безтолково бормоталъ, что его едва могли понимать свои домашніе. Къ тому еще присоединилась болѣзнь въ родѣ виттовой пляски, нерѣдко случающаяся съ шаманами отъ частыхъ экстазовъ. Поэтому онъ самъ сознавалъ, что шаманская вѣра противна Богу. Въ доказательство искренности своего обращенія, Батуровъ отдалъ намъ вмѣстѣ со шкафомъ всѣ свои шаманскія орудія. Когда надъ Сумеономъ совершаемъ былъ чинъ оглашенія, онъ съ искреннимъ усердіемъ отрицался отъ сатаны и всего его служенія. Когда же вышелъ изъ воды, стряхнулъ съ себя воду и съ рѣшительностію произнесъ: ну, теперь вовсе отрекся! Сумеонъ скончался въ февралѣ настоящаго года.

«На другой день послѣ этого счастливаго событія, каково для насъ крещеніе шамана, въ с. Кударинское принесенъ былъ изъ Посольскаго монастыря Чудотворный образъ святителя Николая. Этотъ образъ ежегодно переносится изъ Посольскаго монастыря въ зимнее время черезъ Байкаль въ селеніе Голоустное, на мѣсто сего явленія среди инородческаго населенія, а въ лѣтнее время по Забайкалью до границъ Монголіи, какъ бы ознаменованіе того, что настало уже время духовнаго озаренія для поклонниковъ Будды. Не только православные, но даже старообрядцы и буряты

встрѣчаютъ эту святыню съ благоговѣніемъ къ угоднику Божию... 2 мая чудотворный образъ былъ поднятъ въ Думу. Молебствія, начатыя съ миссіонерской квартиры, совершены по усердію жителей во всѣхъ домахъ безъ изъятія.

«9 мая. Недаромъ святитель Николай видимо, въ своемъ чудотворномъ образѣ, посѣтилъ нынѣ этотъ край, коснѣющій во мракѣ язычества. Немного спустя искра вѣры возгорѣлась въ сердцѣ главнаго служителя бѣсовской прелести. Шаманъ Яртагаевского улуса, *Шиимбей Сонжоновъ*, считавшійся главнымъ жрецомъ въ четырехъ Кударинскихъ родахъ, открылъ желаніе принять христіанскую вѣру. Въ самый день святителя Николая онъ запечатлѣлъ свою вѣру принятіемъ св. крещенія, съ именемъ *Николая* (Веніамина). Воспріимнымъ отцомъ его, по собственному его избранію, былъ преосвященный Веніаминъ, настоятель миссіи. Сонжоновъ, подобно Батурову, привезъ намъ свои идолослужебныя орудія...

«12 мая. Принялъ св крещеніе старшій братъ Николая Веніамина *Пилатъ*, а съ нимъ вмѣстѣ родовые старшины: *Осылъ Бажуновъ* и *Пахай Денисовъ*, по крещеніи *Іоаннъ*, *Константинъ* и *Петръ*.

«15 мая. Новокрещенный Н. А-въ обратился къ намъ съ просьбою помочь отъ горячки его крещеному брату Василю, оставшемуся безъ всякаго призрѣнія въ одной деревнѣ. Больной былъ перевезенъ въ нашу квартиру и лечился средствами миссіи около трехъ недѣль. — У бурятъ больные считаются нечистыми, караемыми и отверженными Богомъ. Въ старину, по случаю болѣзни или смерти кого-либо изъ семейства, родные цѣлымъ ауломъ перекочевывали въ другія мѣста, оставляя больного или умирающаго

на произволъ судьбы. Теперь они слышали и видѣли другое ученіе — объ искренномъ участіи въ несчастныхъ людяхъ и безпомощныхъ больныхъ, каковое ученіе не могло не нравиться имъ, по идеѣ любви къ страждущему чело-вѣчеству.

«20 — 26 мая. Поѣздки по окрестнымъ улусамъ и дѣйствія преимущественно на сородовичей Сонжонова и Батурова имѣли плодомъ обращеніе въ православную вѣру; въ числѣ другихъ, лучшихъ инородцевъ — крестился пре-емникъ вышеупомянутаго, покойнаго шуленги Хабуса Пе-трова, *Хабро Бушинъ*, по крещеніи Андрей Платоновъ. Инородецъ *Сросхай Петреевъ*, служившій 25 лѣтъ рядо-вымъ старшиною и пронигнутый сознаниемъ собственнаго достоинства, требовалъ, чтобы ему дано было имя — *Веніаминъ*, имя настоятеля Забайкальской миссіи. Желаніе его конечно, было уважено. Какъ ни трудно это имя для произношенія бурятскаго, Петреевъ скоро выучился произ-носить его и считаетъ для себя особеннымъ счастиемъ и почѣтомъ именоваться имъ. Съ Петреевымъ крестились — *Заяханъ Хамагановъ*, по крещ. *Илья*, и старикъ 62 лѣтъ *Данило Имыевъ* — *Тихонъ*, состарѣвшійся при думѣ въ должностяхъ каморника и деньщика.

«1 июня. Новокрещенный Н. Д-въ пригласилъ насъ въ Эдыгеевскій улусъ, для совершенія молебна, по случаю болѣзни его малолѣтнаго сына. Онъ жилъ на квартирѣ у язычника. Хозяинъ, не смотря на разность вѣры, не только дозволилъ своему квартиранту совершать въ его жилищѣ христіанское богослуженіе, но и самъ, тоже больной, по своему молился святителю Христову Николаю, со всеѣмъ своимъ семействомъ подходилъ ко кресту и былъ окропленъ

св. водою. По выздоровленіи, хозяинъ приходилъ благодарить насъ и потомъ окрестился съ одною изъ своихъ дочерей.

— *Народныя школы въ Подольской губерніи.* Въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ напечатанъ слѣдующій циркуляръ г. подольскаго губернатора волостнымъ правленіямъ:

«Бывши, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, на ревизіи присутственныхъ мѣстъ и волостныхъ правленій крестьянъ-собственниковъ ввѣренной мнѣ губерніи, я осмотрѣлъ также находящіяся при обревизованныхъ мною волостяхъ народныя и сельскія школы, а именно: въ г. Хмѣльнигѣ (народная школа); летичевского уѣзда: въ м. Даражиѣ (народная школа), въ с. Волосскія Корычинцы и м. Спитовкѣ сельскія школы; могилевского уѣзда: въ селеніяхъ Сказинцахъ, Воеводчинцахъ, Сербяхъ, Кикавкѣ, Жеребиловкѣ и м. Ярышевѣ (народная школа); ямпольскаго уѣзда: въ сс. Березовкѣ, Политангахъ и м. Джуринѣ; брацлавскаго уѣзда: въ сс. Верховкѣ, Стратіевкѣ, Кирнасовкѣ; ольгопольскаго уѣзда въ м. Чечельнигѣ (народная школа), сс. Демовкѣ, Любомиркѣ, Ободовкѣ (двѣ сельскія школы); балтскаго уѣзда: сс. Переймѣ и Саражинкѣ; ушицкаго уѣзда: въ м. Кривчигѣ, сс. Рахновкѣ, Михаловкѣ, Бучкѣ, Мурованыхъ, Буриловцахъ.

Всѣ поименованныя школы я нашелъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи. При осмотрѣ оныхъ особенное вниманіе мое обращено было на твердое знаніе молитвъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не поблагодарить приходскихъ священниковъ за ихъ добросовѣстное наблюденіе надъ школами, а учителей за усердіе и ревностное исполненіе своихъ обязанностей: не было ни одного случая, чтобы ученикъ или ученица не знали спрошенной у нихъ молитвы. Чтеніе

русскихъ и славянскихъ книгъ удовлетворительно; недостатокъ учебниковъ и прописей много препятствуетъ къ болѣе успѣшному обученію какъ гражданской печати, такъ и чиstopисанію. Дѣти большею частію учатся по славянскимъ азбугамъ и многіе, кромѣ псалтыря не имѣютъ, никакой другой книги.

Нельзя не пожалѣть, что въ школахъ очень замѣтна малочисленность учащихся дѣвочекъ; на это я обратилъ особенное вниманіе приходскихъ священниковъ и крестьянъ-родителей, убѣждая ихъ, чтобы по возможности болѣе посылали дѣвочекъ въ школы учиться, такъ какъ обученіе ихъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство къ скорѣйшему распространенію грамотности, и объясняя, что грамотная мать всѣхъ своихъ дѣтей научить молитвамъ и чтенію. Желанія же учиться я замѣтилъ у дѣтей весьма много; въ доказательство этого приведу слѣдующіе, довольно замѣчательные факты. Могилевского уѣзда, ярышевской школы ученики: Семень Дмитрукъ и Яковъ Гончаръ въ одинъ годъ выучились читать сами и научили своихъ отцовъ; по дорогѣ изъ Ярышева въ с. Кукавку я встрѣтилъ въ полѣ крестьянскаго мальчика Ивана Бойко, пасущаго овецъ съ азбукою въ рукахъ; въ ярышевской школѣ, дѣти, не проэкзаменованныя мною, расплакались и я, чтобы утѣшить ихъ, возвратился и каждого по очереди спросилъ молитву или заставилъ что-нибудь прочитать; не смотря на то, что съ мая мѣсяца на все время полевыхъ работъ ученіе прекращается, дѣти добровольно явились къ пріѣзду моему въ школу въ большомъ числѣ.

Изъ этихъ отрадныхъ явленій вытекаетъ заключеніе, что, при усиленіи матеріальныхъ средствъ школъ, успѣхи

народнаго образованія подольской губерніи были бы весьма значительны; но къ сожалѣнію, въ настоящее время многія школы такъ скудны средствами, что не въ состояніи платить учителямъ жалованье, да и часто самое помѣщеніе школы очень тѣсно и неудобно для ученія. На эти обстоятельства я обратилъ вниманіе крестьянскихъ обществъ и предложилъ имъ изыскать средства къ улучшенію школъ, убѣждая ихъ, какъ въ необходимости распространенія русской грамотности, такъ и въ огромной ея для обществъ пользѣ. Убѣжденія мои не остались безъ успѣха: пять волостей тутъ же представили мнѣ общественные приговоры, въ которыхъ опредѣлили изъ денегъ, получаемыхъ ими изъ отданныхъ въ арендное содержаніе общественныхъ шинковъ, пожертвовать на устройство школъ, жалованье учителей и покупку книгъ слѣдующія суммы: ольгопольскаго уѣзда, демовской волости, с. Демовки учителю жалованье 80 руб. и на покупку учебниковъ 40 руб., всего 120 р.; любомирской волости, с. Любомирки на содержаніе школы 80 р. и на покупку книгъ 40 р., всего 120 р.; мѣстечка Чечель, ника 200 р. на постройку дома для народнаго училища; ободовской волости, старо-и ново-ободовское общество на содержаніе обѣихъ школъ 200 р.; брацлавскаго уѣзда, кирнасовской волости, с. Кирнасовки на содержаніе школы 80 р. и на покупку книгъ 40 р., всего 120 руб. (Съв. Поч. № 135).
